Горад, каторы я ствараю

Серыя артыкулаў пра актыўных жыхароў
Віцебска з сайта vitebsk4.me

Выпускнікі віцебскіх Курсаў падвышэння медыя-кваліфікацыі бяруцца за клавіятуру і фотаапарат, каб выцгнуць на экраны актыўных жыхароў нашага горада. Яны знаходзяць вельмі розных людзей і ініцыятывы. Хтосьці ўжо трапляўся ў лентах навінаў, іншыя ледзь згаджаліся на першыя інтэрв'ю.

Іх важная справа часам прымушае прысаромецца – калі ўжо і я ыдумаю нешта карыснае не толькі для свайго страўніка? Як паказвае досвед герояў матэрыяляў, для старта ня трэба шмат. А часам ня трэба і старта. Юля Дубро папрасту рабіла сваю тэлевізійную справу сумленна і "з агеньчыкам", а грамадская і грамадзянская карысць паўсталі з цягам часу самі.

Мастакі на вуліцы Леніна зірнулі на свае майстэрні па-новаму, і ў іх сценах ужо адчыняецца арт-галерэя. Фатографам са студыі "Квадрат" спачатку прыйшлося гэтыя сцены займець, але цяпер у іх робяцца майстар-класы, лекцыі, фотасэты, у тым ліку і дабрачынныя.

Нехта ратуе людзей, нехта жывёлаў, іншы выбіваецца ў свет аўтарскай музыкі. З большага гэта маладыя людзі, але і ўзрост зусім не перашкода для таго, каб рабіць свой горад лепей.

Зборнік сабраў 20 тэкстаў рэпарцёраў. Кожны тэкст – асобная гісторыя пра каманду, арганізацыю ці актывіста. Ніякіх тэматычных абмежаванняў. Артыкулы прысвечаныя працы на карысць грамадства, альбо разгортваюць прыклады самарэалізацыі ў нашых набіўшых аскоміну "цяжкіх беларускіх варунках".

VITEBSK4.ME

Самая «Свежая рыба»

«Свежая рыба» – это не о еде. Степан Дроздов, Игорь Сидоров, Илья Гурко и Семен Семенов – авторы нового арт-пространства Витебска. Парни рассказали нам о том, что происходит в здании по без пяти минут культовому адресу Толстого 7.

Есть три вопроса, на которые мы пытаемся дать ответ своим пространством. Почему «Свежая рыба»? Что мы хотели этим сказать? А где полотна (холст, масло), привычная атрибутика музея, с администрацией, перспективным планом развития и надлежащим порядком?

Во-первых, никакой реальной «свежей рыбы» нет потому, что «свежая рыба» – это форма сознания, своего рода формулировка идеи, которую невозможно увидеть. Её можно только понять, принять и, если можно, простить.

Во-вторых, нашей задачей было создать свою воображаемую площадку, в рамках одного выставочного зала.

В-третьих, о картинах не судят по их рамам и рамкам, и, тем более, по наличию холста и масла, не говорят о состоятельности художника. Наша задача – ликвидировать пробел в культуре и знаниях современного общества, дать простому человеку понять, что современное искусство – это хорошо и оно необходимо городу.

Не музей красит человека, а человек красит музей. Главная идея заключается в том, чтобы не подражать другим, а стараться быть самими собой. Создать место с характером, своего рода площадку для экспериментов, собрать там творческих людей для популяризации темы современного искусства в нашем городе.

В начале нашей работы над арт-пространством был найден забавный элемент от декораций к фильму «Шагал-Малевич» – вывеска «Свежая рыба». На тот момент, зал был в ужасном состоянии, и что-либо создавать в нем казалось глупой и бессмысленной идеей. Но вывеска навела нас на мысли прямо противоположного ха-

рактера. Сразу вспомнилась наша работа над созданием декораций для этого кино, веселые моменты, связанные с другими похожими проектами. «Свежая Рыба» послужила базисом, отправной точкой для начала действия. Было решено прибить её над входом в зал и на следующий день начать планомерно восстанавливать потолок, стены и пол.

Самой главной целью для нас было создание среды, которая должна служить неким резервуаром положительной энергетики, базой для генерации и реализации идей со всеми атрибутами, необходимыми для комфортного нахождения как внутри, так и снаружи нее. Местом, в котором можно расположиться для презентации литературного произведения, просмотра художественного фильма, посещения мастер класса или лекции, создания перфоманса либо совместного арт-проекта. Наш музей современного искусства должен быть площадкой не только для хождения по экспозициям и выслушивания мнений уважаемой интеллигенции, но и для того, чтобы дать понять простому человеку, что современное искусство — это не развлечения для художественной элиты или богемы — это свободная, доступная для всех самореализация.

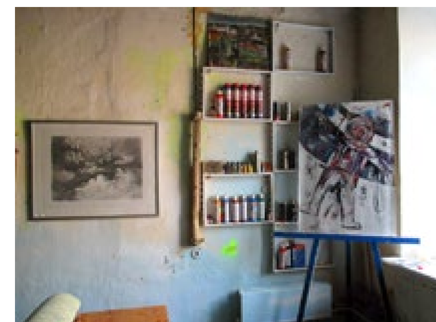
Мы не штампуем музеи. Мы создаём новое восприятие искусства в рамках определенного пространства внутри города. Оно должно дышать и развиваться, жить своей жизнью, пополняться новыми фондами и иметь постоянный приток посетителей. Для этого много не надо. Просто оставьте один дом в центре города, запустите туда художников и дайте им свободу. Вы увидите, это начнет работать, нужно лишь терпение и время.

Париж стал для многих иконой стиля в искусстве: современное оформление зданий и фасадов, рисованная наружная реклама, граффити прямо на исторических постройках. Также можно и у нас. Примером может служить восстановление росписи стены на пересечении улиц Правды и Ленина, в котором мы наглядно продемонстрировали, как внедрение цвета в серый пейзаж способно оживить город.

Вот и концепция нашего зала сама собой сложилась из этих мыслей. Оживить цветом здание изнутри, поселить в нем душу, наполнить место положительной энергетикой посетителей. Идея «Свежая рыба», как нейтрального названия или определения, заключена в универсальности восприятия зрителем каждой возможной будущей экспозиции.

Образ "Свежей рыбы" можно понимать как образ предшественника вселенского разума, как душевное состояние, как модель вселенной, как всеобъемлющую суть природы вещей, как создание нового искусства, как прекрасную русалку на берегу крымского пляжа, как просто кусок свежего карпа в лавке у старого еврея Хацкеля. Каждый может найти здесь что-то своё, что-то нужное ему в данный момент, в настоящее время и прямо сейчас.

Мы постарались учесть дальнейшие планы развития зала. Была сохранена возможность переоборудования пространства под нужды каждого художника. Это позволяет нам, заглянув в ближайшее будущее, увидеть там новые выставки современных мастеров в атмосфере нашего уютного места.

http://vitebsk4.me/news/places/samaja_svezhaja_riba
27.05.2015 01:45, Места

Красный нос

Волонтерская группа «Доктор Неболит» – наши старые друзья. Пару лет назад мы уже писали о них. За это время у клоунотерапевов набралась черёдка новостей, местами довольно поучительных.

«Доктор Неболит» – доктора-клоунотерапевты, больничные клоуны. Люди, которые пытаются сделать немного лучше жизнь детей, находящихся на длительном стационарном лечении – в больницах, хосписах и коррекционно-развивающих центрах.

ВОПРОС САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

«Очень скоро мы станем совсем независимыми. Пакет документов для оформления некоммерческой организации уже почти собран. Конечно, довольно удобно было быть волонтерской группой, так как нам оказывали поддержку крупные организации с уже заслуженными именам. В будущем, мы продолжим тесную дружбу с ними. Ведь, по факту, именно они сделали из нас тех, кто мы есть. Но, все равно, вопрос «самостоятельности» зреет давно, уже около двух лет.

На данный момент нам очень помогает общественная организация «Гражданская Беларусь», они оказывают нам поддержку в поиске консультантов, юристов и знакомых с юстицией людей. Всей этой большой компанией мы и пытаемся оформляться.

То, что мы станем «независимыми» мало повлияет на спектр наших занятий. Основная наша деятельность останется прежней – это работа с целевой аудиторией: больные дети, дети, находящиеся в стационарах, детских домах, коррекционных центрах или специализированных учреждениях. Но только теперь все стало немного масштабней. Мы работаем уже не только в Витебске, но и неплохо продвигаемся в Витебской области и периодически выезжаем за ее пределы.

Причина желания «отделиться» проста – это наша амбициозность. Хочется быть не какой-то волонтёрской группой, а иметь свое отдельное имя и статус. Это поможет нам во многом, но главное – это в лоббировании своих интересов и целей. Кроме этого, мы очень сильно дорожим своим именем, ведь много лет нами нарабатывался авторитет и имидж в рамках учреждений, с которыми мы работаем. Боязнь того, что имя «Доктор Неболит» может пошатнуться, по разным причинам, велика.

Оформить себя как некоммерческую организацию – это сделать следующий шаг и перейти на следующий уровень в нашей работе.

ПРО ШКОЛУ БОЛЬНИЧНОГО КЛОУНА

Многие из нашей группы были волонтерами еще до появления «Доктора Неболита». В один момент на национальном волонтерском форуме Белорусского Общества Красного Креста мы познакомились с ребятами из «Funny Nose» (гомельской волонтерской группой), которые и рассказали, что есть такое направление социальной терапии, как клоуно-терапия. Нам это очень понравилось, но в тот момент мы этого еще не осознавали.

Мысль, организовать что-то подобное, жила в нас год – думали, с чего начать, и что для этого нужно. Потом снова обратились к «Funny Nose». Ребята нас объяснили базовые вещи, показали методы, которые могут использоваться в этой работе. Это и было началом.

Самым неловким был первый поход в больницу: мы пугались, не знали, что делать с детьми. Впоследствии, наработали опыт. Сейчас у нас уже есть довольно крепкая база методик, которую мы используем.

Недавно мы и сами занялись обучением. С 2011 года в Витебске проводится «Школа больничного клоуна», где мы передаем свой опыт ребятам. Некоторые из них потом приходят в «Доктор Неболит», другие уходят в иные волонтерские организации, многие просто отсеиваются. И это естественно, ведь работа достаточно специфическая и, явно, не одноразовая. Больничный доктор – это не единичная акция, когда волонтер может пообщаться с детьми, а потом забыть. Это и морально, и физически тяжелый труд.

К тому же мы обучили две группы волонтеров из Витебского государственного университета, специалистов по олигофренопедагогике и будущих социальных работников и психологов.

Школа проводится осенью или зимой. В течении обучения даются знания в области детской психологии, на том уровне, который необходим в специфике больничного клоуна, преподаются азы актерского мастерства, основы работы в коллективе и конфликтологии.

ПРО ПЕРЕМЕНЫ И О «ВЫГОРАНИИ»

Мы стали больше относится к своей деятельности как к работе. То есть, если раньше мы были группой энтузиастов, то сейчас все более серьезно и осознанно. Все же многие уже не могут уделять такое количество времени на волонтерство. Сейчас, пришло осознание, зачем мы это делаем и чего хотим добиться.

Расширился и спектр нашей работы. Теперь это не только дети, но и медицинские работники.

Выгорание проявляется не в нарабатывании жесткого характера. Скорее, оно заключается в том, что больничный клоун ни может ни примерять на себя проблемы детей. Это неизбежно ведет к тому, что груз чужих бед в какой-то момент становиться твоим. Из-за этого многие хотят уйти, но мы всегда ищем выход, как-то пытаемся мотивировать и приободрять.

К сожалению, это не всегда получается, иногда нас покидают талантливые волонтеры. Момент слабости стоит просто переступить и впоследствии ты перестанешь делить детей на больных и здоровых. Ребенок – это ребенок. И на те 20 минут, пока ты с ним, он смеется, и не думает о плохом – это главное.

Наши главные успехи заключаются в создании трех подобных «Доктору Неболиту» волонтерских групп. Кроме этого, мы сумели привлечь косвенную благотворительность, что довольно редкий случай для Витебска, где большее внимание сосредоточено на точечной помощи. А также, сумели отыскать замечательных людей, помогающих нам в работе.

Мы верим, что клоунотерапия имеет большой потенциал. И ее использование не должно ограничиваться детьми. Она может помочь человеку любого возраста».

http://vitebsk4.me/news/society/krasnij_nos/
15.05.2015 18:20, Общество

Большой Красный Крест

В 1876 году в Витебске было организованно «Общество попечения о раненых и больных воинах». Это принято считать началом самого крупного на сегодняшний момент общественного объединения в нашей стране – Белорусского Общества Красного Креста. Дата официально основания – 9 сентября 1921 года.

Много поменялось с тех пор. Менялась и сама организация. От оказания помощи исключительно армии и фронту к поддержке всех нуждающихся путь был не долгий. Сегодня Красный Крест развивает разные проекты. Некоторые из них – противодействие ВИЧ-инфекции, помощь беженцам, помощь детям с ограниченными возможностями, борьба с торговлей людьми.

Являясь самой большой, по количеству членов, организацией, а в Красном Кресте состоит каждый десятый житель страны, она все равно продолжает быть молодой. Из более чем 19 тысяч волонтёров по всей стране, 16 тысяч моложе 31 года.

Только в Витебске и области членами организации являются 130 тысяч человек, а волонтёрами более 4 тысяч.

Но кто они – волонтеры? Это люди разных возрастов и профессий. Нет какого-то определенного критерия или планки для них. Студенты, пенсионеры, служащие. Объединяя всех вокруг дела помощи, организация стремиться объединить и общество.

В Витебске и Витебском регионе волонтерами являются чаще всего студенты высших учебных заведений (медицинского университета и ветеринарной академии, в частности), колледжей, а также рабочая молодежь. Тут есть психологи, врачи, историки, математики и прочие не безразличные к чужой проблеме люди.

Красный Крест не препятствует волонтерам самим организовывать и воплощать в жизнь свои идеи и инициативы. Главное, держаться цели международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца: «Помогать всем страждущим без

какого-либо неблагоприятного различия, способствуя тем самым установлению мира на Земле». Любой желающий может присоединиться к волонтерскому движению и предложить свою помощь организации.

Для каждого нового члена команды проводятся специальные тренинги по лидерству, управлению проектами и развитию навыков. Причем многие из них проходят по принципу «равный обучает равного».

Волонтеры оказывают поддержку детям-сиротам, одиноким и пожилым людям, людям с ограниченными возможностями, трудным подростам, и это, причем, не полный список категорий граждан с которыми ведётся работа. Деятельность каждого члена команды Красного Креста является добровольной и безвозмездной. Только за прошедший год волонтерами было проведено более 300 благотворительных мероприятий и 15 программ.

Среди прочих сегодня следует выделить проект «Социальной и медицинской помощи беженцам и лицам, ищущим убежище, в Беларуси», который, к сожалению, стал особо актуальным на фоне войны в Украине.

Были приняты действия по выделению финансовой помощи для беженцев и лиц, ищущих убежище. Кроме этого были проведены психологически консультирования с привлечением профессиональных работников. Красный Крест выделяет интеграционные гранты для улучшения условий проживания, оказывает выплаты беженцам-волонтерам, помогает нуждающимся людям в организации профессиональной подготовки и трудоустройстве.

Каждый год Красный Крест пытается привлечь волонтёрские инициативы в малых городах и отдаленных районах Витебского региона, посредством оказания поддержки НГО и местным органам власти.

Волонтеры о себе:

Дарья: «В Красном Кресте я уже 4 года. Пришла в организацию случайно, можно сказать за компанию даже. Со временем я поняла, что могу и хочу помогать. Помогать особенно тем, кто в этом действительно нуждается. Это же не сложно, зато результат огромный. Здорово быть полезным для кого-то».

Анастасия: «Волонтером я решила стать, когда училась на третьем курсе медицинского университета. Совесть мучала, что я же почти врач, а пользы особо никому не приношу. Спросила у мамы, чем вообще можно людям помогать, когда ты еще не специалист. Она рассказала про Красный Крест. Я заинтересовалась, рассказала подруге. И уже на следующий день мы бежали после лекции искать офис, боялись еще, что вдруг опоздаем, и нас не примут. Пришли, даже толком не знали, что делать надо будет. Были рады любой работе. Первое мероприятие, на котором я постигла азы волонтера – марафон колясочников. Потом попала в отряд быстрого реагирования на ЧС. Влюбилась в это направление. Поняла, что как медику, особо на душу легло. Вот и «понеслось».

Фото: Женя Бженя
http://vitebsk4.me/news/youth/bol_shoj_krasnij_krest/
04.05.2015 11:45, Молодежь

«Сметнік» Наташи Цуран

Если Витебск начала прошлого века – это художники, то сегодня – дизайнеры. 29 марта во Львове Natasha TSU RAN представила свою новую коллекцию женской одежды «Сметнік» в рамках Lviv Fashion Week. Специально для нас молодой дизайнер рассказала ее видение моды нашего времени.

С 25 по 29 марта во Львове проходил Юбилейный XV-й сезон Lviv Fashion Week . Несмотря на войну, организаторы приняли принципиальное решение не отменять "Неделю моды", при этом, не оставаясь в стороне общей ситуации и приобщаясь к проекту благотворительного фонда «Я не один», направленного на помощь раненым украинским военнослужащим.

Основной локацией Lviv Fashion Week стал Международный аэропорт «Львов» имени Даниила Галицкого, в котором и состоялся показ. Инспирацией для создания коллекции послужила тема экологии, загрязнения окружающей среды, свалки, ускорения, гиперпотребления общества и проблема бомжей.

Партнерами показа выступили дизайнер аксессуаров Юлия Богданович, а так же Проект дизайнерского искусства «Галерея стиля».

«Угнаться за модой невозможно. Каждый сезон мы покупаем что-то новое и избавляемся от старого. Задумывались ли вы над тем, куда попадают выброшенные нами вещи? Они оказываются на кладбище нелюбимых вещей – на городской свалке. Свалка похожа на картинку из фильма про апокалипсис: горы мусора, километровые ленты-лианы из полиэтилена, летающие пластиковые пакеты, напоминающие медуз. На этой же свалке часто обитают бездомные люди, отрешенные, всеми покинутые и позабытые. Они пытаются найти что-то ценное в мусоре: в том, что потеряло ценность для всех остальных. Ненужные вещи и ненужные люди.

Образы коллекции вдохновлены стилем известного львовского бездомного Славика, который доказал, что мода – это не история про бантики, каблуки и доро-

гие наряды. Мода — это самый доступный способ самовыражения даже для тех, кто потерял все. Мода — это самый простой способ привлечь внимание к глобальным проблемам. Мода объединяет всех, независимо от материального положения и социального статуса. И самое главное — мода дарит надежду на то, что все изменится к лучшему.

Спасти планету в одиночку невозможно. Но можно внести свой маленький вклад.

В коллекции я хотела привлечь внимание к проблемам гиперпотребления, загрязнения окружающей среды и социального неравенства. Ответы я искала в языке моды: ассиметричный крой, наличие элементов деконструкции, digital-принтов и техники коллажа, применение шерсти, вискозы, хлопка, экокожи и неопрена. Так же стоит учесть, что некоторые материалы были использованы вторично».

Юлия Богданович:

«Поводом для моего участия в неделе моды стало предложение от Наташи посотрудничать, на которое я, с удовольствием, согласилась. Так и появилась коллекция концептуальных шапочек для ее осенне-зимней коллекции. Что можно сказать? Я в восторге. Причем, как от самой Lviv Fashion Week, с ее высочайшей организации, так и от атмосферы прекраснейшего города и доброжелательности населения. По итогу могу сказать, что я очень довольна, что мне удалось побывать в чудесном Львове, показать свое творчество, здорово отдохнуть и, несомненно, вдохновиться на новые свершения».

http://vitebsk4.me/news/design/smetn_k_natashi_curan/
23.04.2015 17:48, Дизайн и Арт

Ключык ад беларускага космасу

У траўні будзе год, як у Віцебску адкрыліся курсы «Мова нанова». Як перад аўдыторыяй, так і ў прыватнай размове, іх крэатыўны вядучы Сяргей Маркаў прыемна ўражвае аптымізмам, шчырасцю і вытанчаным пачуццём гумару. А таксама – ініцыятыўнасцю і неўміручым спадзяваннем на лепшае.

– Сяргей, распавядзі, якім чынам ты прышоў да курсаў?

– Выпадкова. Калі ў інтэрнэце з’явілася абвестка, што можна зрабіць перадзамову на апошні зборнік Рыгора Барадуліна, то спісаўся з заснавальнікам «Мова нанова»Глебам Лабадзенкам, крыху спытаўся ў яго пра курсы. А калі ў Менску забіраў у яго кнігі, то мы дзве гадзіны размаўлялі, і я сам не зразумеў, як апынуўся на гэтых курсах. Ён адразу пачаў мне расказваць, як зарганізаваць усё, падбухторваў мяне. Напэўна, зразумеў, што я магу падключыцца. Казаў: спачатку трэба знайсці памяшканне. У Віцебску я сустрэўся з Уладзімірам Булаўскім, каардынатарам грамадскай кампаніі «Будзьма беларусамі», ён параіў «Задзвінне». Ну і пакацілася!

– Але ж прага да беларускага ў цябе была і раней?

– Жаданне беларускасці неяк адразу з дзяцінства ўзнікла. Захапляўся беларускімі кніжкамі. Змітро Бяспалы мяне ўражваў, я любіў чытаць пра прыроду. Быў такі зборнік«Лясныя хітруны». Калі мне было 10, я папрасіў бацькоў падарыць мне беларускую кніжку. І атрымаў. «Людзей слухай, а свой розум май» – зараз я такіх выданняў нават не бачыў. А далей само пайшло... З матэматыкай і фізікай былі не самыя лепшыя адносіны, таму адразу вызначыўся, куды ісці. Паступіў на факультэт беларускай філалогіі і гісторыі нашага ВДУ.

– Напэўна ж, і гэта наклала адбітак?

– Канешне. Я не магу сказаць, што падчас вучобы быў у захапленні ад беларускай літаратуры. А калі ў 2002 годзе скончыў, то пацягнула: з’явіўся інфармацыйны голад. Пачаў перачытваць праграму, адкрываць яе для сябе нанова. І ва ўнівер-

сітэце, і зараз я захапляўся толькі Баршчэўскім. Купалу я адкрыў пасля. Мы тады так ставіліся да Купалы і Коласа: гэта такая заказная папса – «кіркоравы» камуністычныя. Маладыя былі, не так глыбока глядзелі, не так адчувалі той час, менавіта з гістарычнага боку. Зараз я зусім па-іншаму стаўлюся, і ў той жа час да некаторых пісьменнікаў, якіх тады паважаў, змянілася стаўленне. Я нарадзіўся ў Віцебску, у Беларусі, таму беларускасць сама прыйшла.

– А ці хутка знайшлося месца для курсаў?

– Ды не вельмі... Але «Задзвінне» не было супраць. Кіраўніцтва пабачыла, што ў правілах курсаў напісана, што яны па-за палітыкай, па-за рэлігіяй. А калі пачалі паўнавартасна працаваць, прыйшла да нас Наталля Аляксееўна Шыянок, начальнік гарадскога аддзела культуры, ёй вельмі спадабалася. Зараз нас падтрымлівае аддзел культуры, гарвыканкам і ніяк перашкод для працы няма. «Задзвінне» ідзе насустрач. Тое, што далі памяшканне, – вялікая справа. Нам не трэба хавацца, шукаць нейкія андэграўндныя пляцоўкі або антыкаварні, куды кантынгент больш дарослы, сталы не ходзіць. Напрыклад, жанчыны пенсійнага ўзросту. Я вельмі сумняюся, што яны пойдуць на «Паддашак». Канешне, хацелася б з часам большае памяшканне. Мара нашая – у ратушу забрацца! Усё ж такі цэнтр горада – прэстыж, шыкоўна, крута!

– І былі такія намаганні?

– З ратушай мы ладзілі сумесна заняткі. У верасні, калі быў месяц беларускай мовы, і мы зрабілі тэму «Казкі» на базе краязнаўчага музея. Але ёсць свае складнасці...

– А ў бібліятэкі не звярталіся?

– Не... Да нас часта прыязджаюць музыкі, яны задаволеныя акустыкай залы. Да нас і Андрусь Такінданг прыязджаў, і той жа Зміцер Вайцюшкевіч, і гурт «Хэнд Мэйд»... Усе кажуць: «О, у вас акустыка! Класна!» Нават нейкай дадатковай апаратуры не трэба. Плюс нашыя слухачы, «курсанты» раз на месяц могуць пабачыць новую экспазіцыю (усміхаецца).

– Як было ўключацца ў праект, які ўжо набраў абароты, адпавядаць узроўню?

– Дзякуй Глебу Лабадзенку і Алесі Літвіноўскай – двум паўнавартасным кіраўнікам, якія стварылі гэтыя курсы. У інтэрнэце на сайце «Мова нанова» падрыхтаваная база, нам не трэба было сядзець з сувядоўцай Таццянай Дубоўскай і распрацоўваць заняткі. Адкрываеш сайт: граматыка ёсць, тэма ёсць, слоўнік ёсць. Галоўнае – правесці. І тут важныя персанальныя якасці. Спачатку было непаразуменне, як гэта рабіць. Ездзілі ў Менск па досвед... Вядома, там прасцей, там больш беларускамоўных. У Віцебску гасцей знасці не проста. Напрыклад, калі была тэма «Зоркі», да нас прыязджаў Цімафей Авілін. У нас тут ёсць Голубеў, вельмі вядомы астраном і па-за межамі Беларусі, але ён рускамоўны. Людзі ў першую чаргу павінны чуць жывую мову, на гэтым уся база.

– Карацей, падтрымка адчуваецца...

– Глеб з Алесяй правялі першыя віцебскія заняткі, і на іх падставе мы пачылі нешта сваё рабіць. Напрыклад, мы з Таццянай Дубоўскай распрацавалі тэмы «Дзяды», «Рыбалка», і цяпер яны ёсць на сайце. Зараз запускаецца новы сайт, будуць выкладацца поўныя відэазапісы заняткаў. Не толькі віцебскія, але і па ўсіх гарадах, дзе

курсы адбываюцца.

– Як ты, дарэчы, знайшоў Таццяну Дубоўскую?

– Беларускамоўных у горадзе не так шмат: усе адзін аднаго ведаюць. Таццяна – выпускніца факультэта беларускай філалогіі і культуры ВДУ.

– Атрымліваецца працаваць разам?

– Атрымліваецца, мне дык вельмі камфортна. Яна вельмі добра рыхтуецца да заняткаў. Заўжды гатовая трымаць адказ: ёсць жа розныя правакатары. А я ў граматыцы магу «паплыць». Калі ёсць спрэчныя пытанні, Таццяна заўсёды высветліць. Толькі яна хвалюецца крыху. Асабліва напачатку складана было. Мая ж задача – перашкаджаць ёй. Граматыка – рэч, канешне, патрэбная, галоўная на курсах, але ж нудота. Трэба гэта неяк разбаўляць, і тут я атрымліваю асалоду, для мяне гэта як свята. Але паступова Таццяна звыклася.

– Сяргей, а колькі часу ты аддаеш на курсы?

– Раней – прыкладна суткі ў тыдзень на падрыхтоўку, а зараз – будзе яшчэ больш.

– Больш? Гэта чаму?

– Мы працуем над тым, каб запусціць «Мова нанова дзеткам». Людзі пытаюцца, чаму ў Менску, у Берасці, у Гародні ёсць, а ў нас няма і няма... Зараз шмат існуе школ развіцця, у прынцыпе ў нас будуць тыя ж развіваючыя заняткі: дзеці будуць маляваць, ляпіць, але ўсё па-беларуску і з беларушчынай у аснове. Будуць прыязджаць знакамітыя госці. Сэнс у тым, што за развіваючыя школы трэба плаціць, а тут бацькам трэба набыць толькі фарбы, пластылін... І ніхто грошы з іх браць не будзе.

– Але ёсць і праблемы...

– У першую чаргу, знайсці вядоўцаў. Гэта ж павінны быць людзі, якія будуць працаваць на чыстым энтузіязме. Вядуцца размовы з Ганнай Архіпенкай і Марынай Булатоўскай – актывістамі, заснавальнікамі праекту «Забаўлянкі для Янкі». На сёння самае галоўнае – запусціць, паспрабаваць, як пойдзе, ці варта рабіць...

– А табе самому не шкада часу, можа, варта адддаць на што больш карыснае?

– Мне сапраўды задавалі пытанне: што змянілася з прыходам «Мова нанова» ў тваё жыцці?Першае:у мяне няма ніводнага выходнага (усміхаецца). Асабліва адчулася ў верасні, кастрычніку, калі на курсы прыйшло 20 чалавек, астатнія папярэдзілі, што паехалі за грыбамі. А я замест таго, каб дыхаць паветам і гуляць па лесе.... Але часу не шкада. Хочацца верыць у тое, што гэта не дарма робіцца, што гэта прыносіць нейкі плён. І плён сапраўды ёсць:усё больш людзей звяртаецца, ёсць цікаўнасць. І на тэлебачанне я патрапіў менавіта дзякуючы курсам. (Заўвага аўтара.Сяргей Маркаў з'яўляецца адным з вядучых праграмы «Вячэрні Віцебск» на тэлеканале «Віцебск»).

– І кідаць «Мова нанова» ты не плануеш?..

– Ды куды ўжо кідаць!.. Складанасць у тым, што хочацца ўсё больш і больш цікавага. Курсы зацягваюць і становяцца працай, а не проста тым, чым бавішся ў вольны час. Гэта сапраўды патрабуе вялікіх намаганняў і адбірае вельмі шмат. Трэба адшукаць госця, новую тэму...

– У траўні «Мова нанова» ў Віцебску спаўняецца 1 год. Якія ў цябе самога пажаданні да курсаў, дасягненні?

–Хацелася б, каб больш людзей прыходзіла – 200-300 чалавек. У нас зараз сярэдняя лічба – 40. Калі прыязджае нейкі гурт, то колькасць адпаведна павялічваецца – 60-70. Але калі судносіць з колькасцю насельніцтва,то ў нас даволі прыстойна, бо ў Менску на 2 мільёны – 250-300 чалавек. Зараз курсы афіцыйна зарэгістраваныя, таму з красавіка ідзе рэклама ў транспарце. Хаця б друкаваная. Да нас ходзіць даволі шмат людзей сталага ўзросту, яны ставяцца да сур'ёзна, з вялікай цікавасцю, адказнасцю, цягнуць са сабой дзяцей, нехта ўжо і ўнукаў прыцягнуў. Але ж інтэрнэту баяцца, таму і не ведаюць пра існаванне гэтых курсаў. Калі мы развесім інфармацыю ў аўтобусе, то, напрыклад, тыя, хто будуць ехаць на лецішча ва Улановічы, пабачаць, і павінны быць нейкі прырост. На дадзены момант ёсць касцяк – чалавек 20, якія ходзяць заўжды. Сыходзяць зазвычай тыя, хто ўжо валодае беларускай мовай, яны проста прыходзілі ў беларускамоўнае асяроддзе. Ці на нейкага госця паглядзець, паслухаць...Напрыклад, на Вайцюшкевіча прыйшло больш за 100 чалавек. Тады шмат людзей абнавілася. Калі «Рэлікт» прыязджаў – прыйшлі новыя людзі, парачка школьнікаў...

– Такім чынам, «Мова нанова» ў Віцебску даволі паспяхова развіваецца...

– Толькі не стае глабальнай рэкламы. Вось каб бігборд – бах! – у горадзе, што ёсць у нас «Мовананова»! Каб некалькі сотняў прышло!(усміхаецца)

– І куды ж ты змесціш столькі людзей?

– Пляцоўкі ёсць.На стадыёне – чаму не? Гэта вельмі цікава – глабальныя курсы. А яны сапраўды самыя масавыя курсы ў свеце, бо больш масавых курсаў няма.

– А можа, свой які праект закруціць, адрозны ад «Мова нанова»?

– Ёсць такія задумы. Хацелася б зрабіць беларускі цэнтр, займацца арганізацыяй нейкіх імпрэзаў. Не толькі ў Віцебску, але і на ўвесь рэгіён. Напрыклад, арганізацыя святаў па-беларуску – дні нараджання, вяселлі з аўтэнтычнымі абрадамі. Гэта была б фішка. Стварыць і вакальныя студыі, і дзіцячую школу развіцця як альтэрнатыву дзіцячым садкам, дзе няма беларускамоўных груп. Гэта цікава зараз, папулярызацыя ідзе – і яна не спыніцца. Своеасаблівы такі шоў-бізнэс. І вядома, каб гэта прыбытак прыносіла. На адным валанцёрстве на пражывеш. Тым больш што ёсць зацікаўленыя людзі. І шмат маладых,якія жадаюць працаваць у гэтай сферы. Ідзе новае пакалене, я нават крыху не паспява за 25-гадовымі...

– У свой час старшыня Таварыства беларускай мовы Алег Трусаў сказаў, што ён марыць, каб гэтага таварыства не існавала, каб не было патрэбы абараняць родную мову. Ці хочацца тое самае сказаць пра моўныя курсы?

– Я хачу, каб мова стала звычайнай з'явай. Каб яна не была нейкім трэндам, модай. У Менску ўжо ніхто не азіраецца, а вось у Віцебску ёсць яшчэ жлабы: «Ну што ты там: гавары нармальна!..» Але так не атрымаецца: каб усе – раз і па-беларуску размаўляць. І тады: усё, досыць, курсы зачыняюцца. Яны не зачыняцца, а трансфармуюцца ў суполку аматараў культуры, беларушчыны, дзе будуць праводзіцца нейкія імпрэзы. Гэта будзе шоў, і з большым размахам. Я не думаю, што курсы спыняцца. Калі мы будзем прытрымлівацца аднаго кірунку, адной структуры – яна выжыве сама па сабе. Калі самому стане нецікава, трэба ствараць нешта новае. І пра гэта самі віцебскія слухачы кажуць. Напрыклад, зрабіць выпускны гэтага сезону. Ці пас-

ля кожных чатырох заняткаў – тэст для сябе. Гэта наварства. І будуць бачныя, і ў якой тэме ёсць прабелы…

– Значыць беларуская мова не знікне…

– Вядома, не! Я зусім не згодны з тымі паважанымі людзьмі, якія кажуць, што анічога не будзе, што мова памерла. «Мы спрабавалі, – кажуць яны. – Нічога ў нас не атрымалася, і ў вас не атрымаецца». Можа, гэта старэчая зайздрасць на маладое. Але ж зрухі ёсць. У Менску каля «Макдональдса» стаяць хіпстэры і размаўляюць, ды яшчэ з руска-беларускімі слоўнікамі. Гэта пра нешта кажа! Нават калі яны не ўсе пачнуць размаўляць на беларускай мове, але гэта патэнцыйныя бацькі, якія, самае галоўнае, не будуць казаць: «Мову беларускую не вучы, а лепш матэматыку». Самі яны зацікаўленыя ў вывучэнні, у іх зусім іншае стаўленне. Пачынаць трэба з культуры.

– У першую чаргу, з культуры?..

– Безумоўна. Я вельмі рады, што курсы «Мовы нанова» не палітызаваныя. Інакш людзі сышлі б, ім было б проста не цікава. Мяне адварочвае тое, што звязана з палітыкай. Проста веры няма нікому… Трэба найперш нашых людзей выхоўваць культурна і проста выхоўваць, а потым займацца іншымі складанымі рэчамі. І мы дапамагаем зразумець мову як мову, як натуральную з'яву. Як генетычны код, ключык ад нейкага беларускага космасу. І тады чытаюць Караткевіча не ў перакладзе, а ў сапраўдным варыянце. І такліністы чытаюць «Уладара пярсёнкаў» у перакладзе на беларускую і кажуць: «Дык хобіты – нармалёвыя беларусы!» З мовай зусім па-іншаму на свет глядзіш.

Тэкст: Алег Сербін. Фота: Алег Сербін, з асабістага архіву Сяргея Маркава.
http://vitebsk4.me/news/society/kljuchik_ad_belaruskaga_kosmasu/
18.04.2015 00:00, Общество

Успамінаць, хто мы ёсць

Юлія заўжды цікавілся роднай культурай і мовай. Збіралася паступаць на літаратурную работу ў Віцебскі дзяржаўны на факультэт беларускай філалогіі і культуры, але патрапіла на тую ж спецыяльнасць у БДУ. Хацела кніжкі рабіць, а размеркаванне закінула ў бешанковіцкую раёнку. А потым яна сама знайшла сабе працу на віцебскім тэлебачанні.

Рыхтавала сюжэты для ток-шоў «ЗаДело», праграмы «Витебское время»... А калі ў тэлерадыёкампаніі з'явіўся ўласны тэлеканал «Віцебск», то ў межах моладзевай гадзіны прапанавала адкрыць спачатку рубрыку «Сваё. Роднае», а потым паўнавартасную праграму пра беларускае для моладзі.

Сумневы, вядома, былі... І асноўны: ці зацікавіць тэма віцебскіх тынэйджэраў, студэнтаў ды моладзі да 35-ці? «Вельмі падтрымала ідэю Ксенія Асмалоўская, дзякуй ёй за гэта, — распавядае Юлія. — Спачатку было вельмі складана разбурыць стэрэатып: калі пра Беларусь — то абавязкова дудачкі граюць, буслік ляціць, усё лірычнае, меладычнае... Мы ў выніку зрабілі жывое і вясёлае».

Каб прывабіць моладзь, трэба шукаць арыгінальныя падыходы. І Юлія шукае. Праграма «Сваё. Роднае» — гэта тэленатанік, куды пазначаюцца рэчы, якія нам усім варта ведаць і памятаць».

Што рабіць, калі ёсць жаданне адкрыць свой праект? З чаго пачынаць? Юля задумваецца, а потым кажа, што СМІ і асабліва тэлебачанне — сфера жорсткая і складаная. Па-першае, неабходна добрая ідэя і добрая каманда, якая падтрымае тваё пачынанні. Па-другое, дёрзскаць, смеласць, уменне знайсці падыход да самых разнастайных людзей, жаданне глядзець больш шырока і не сядзець на месцы.

«І ўсё ж такі што важнейшае — натхненне ці працалюбства?» — пытаюся. «Спачатку натхненне, — адказвае журналістка. — Трэба гарэць сваёй справай. Заўжды адчуваецца, калі зроблена з душою і калі суперпрафесійна, але без душы. Пасля ўжо наладзіць працу, стварыць пэўную сістэму і яе прытрымлівацца».

Кіраўніцтва канала задаволена ініцыятыятывай журналістаў, але партнёры не пашкодзяць ніколі, а наадварот - будуць садзейнічаць інтэнсіўнаму, хуткаснаму развіццю. Так што, сапраўдныя беларусы, прапануйце супрацу «Свайму. Роднаму»!

Хоць не выйшла яшчэ і дзясятка праграм, водгукі наконт зробленага – станоўчыя. Як зрабіць дранікі? Як па-беларуску сустрэць вясну? Што цікавага могуць распавесці нам вуліцы Віцебска? Усё – у праграме «Сваё. Роднае».

«Трэба звярнуць увагу на тое, што, відаць, час прыйшоў, калі ўсё вяртаецца на свае месцы, – упэўнена Юлія. – І мы павінны вярнуцца да нейкіх вытокаў, ведаць, хто мы, памятаць, наколькі мы прыгожая, цікавая нацыя, і якая ў нас прыгожая, цікавая, цудоўная гісторыя. Нават не вывучаць, а ўспамінаць, хто мы ёсць».

Адзін са шляхоў – перайсці на беларускую мову. Справа вартая, але складаная. Хаця… Напрыклад, рэжысёр праграмы – ну, вельмі руская дзяўчына, але паступова пачынае размаўляць на мове. Магчыма ўсё!

Разам са сваімі героямі і гледачамі Юлія Дубро ўзгадвае, успамінае беларускае, безумоўна, пачуваецца беларускай і сцвярджае:

– Я ўпэўнена, што беларусы разумеюць беларускую мову. І гэта ўсё лухта, што гэта не так!

Адно з яе памкненняў – працаваць на больш маладую аўдыторыю, каб і яны зацікавіліся, прынялі да сябе, адчулі беларускасць.

«У Віцебску, у прынцыпе, увогуле вельмі складаныя людзі, – ўпэўнена пацвярджае Юлія. – Зачыненыя людзі. Нейкія невычэрпна абыякавыя ў большасці. Журналісту няцяжка падняць праблемнае пытанне – цяжка знайсці герояў, якія пра гэта будуць гаварыць. У нас людзі ці то баяцца выказаць сваё меркаванне, ці не хочуць, ці ім лянота… Вось гэта праблема…»

З іншага боку, журналістка даволі пазітыўна глядзіць на беларускую рэальнасць. Хоць ёсць праблема роднай мовы, асабліва сярод моладзі, хоць паніжаецца ўзровень яе выкладання, хоць няма беларускамоўных дзіцячых садкоў… Аднак Юлія ўпэўнена, што ідзе натуральны працэс вяртання да ўсяго роднага, свайго. І пачынацца ўсё мусіць з сям'і. «Мне, напрыклад, шкада, – прызнаецца яна, – што па-сапраўднаму вывучаць пачала мову ў апошні школьны год, каб здаць тэставанне». Як і многія сённяшнія школьнікі, кажу я.

Праграма «Сваё. Роднае» займаецца варта справай: адукуе, прываблівае да свайго, аднак не можа разгледзець вартыя ўвагі праблемы. Фармат не той, трэба прытрымлівацца пэўнай формы, каб захаваць сваю існасць і не зрабіць з праекту вінегрэт.

Але Юлія лічыць, што адпаведныя ток-шоў могуць узнікнуць на ТК «Віцебск»: «Сёння ў тэлебачання шмат нагод выйсці на іншы ўзровень, прапанаваць гледачу нешта новае. І рэгіянальнае тэлебачанне знаходзіцца ў найлепшым становішчы. Яно бліжэй да людзей, працуе з невялікай аўдыторыяй. І гэта клёва, і ствараецца пэўная душэўнасць. Напрыклад, навіны на віцебскім тэлебачанні выходзяць выключна на беларускай мове – гэта прынцыповая пазіцыя».

Тое, што «Сваё. Роднае» будзе развівацца – безумоўна. Перспектыў – хоць гаць гаці! Тэматыка беларускасці не тое, каб не вычарпальная, але нават пералічыць усе магчымыя накірункі гадзіны не хопіць дакладна. Напрыклад, у планах ахапіць не толькі Віцебск і Віцебскі раён – хацелася б па вобласці паездзіць, паздымаць… І турызм, і гісторыя ды проста на госці да кагосьці…

Колькі ж будзе радаваць гледачоў праграма «Сваё. Роднае» – год, два, дзесяць? «Яна будзе бессмяротнай, – смяецца аўтарка. – Калі па праўдзе, пра гэта нават не думаю, і не хочацца пра гэта думаць». Мяркуючы па рашучасці і мэтанакіраванасці Юліі, «сваёй роднай» справе на ТК «Віцебск» жыць ды жыць. Поспехаў!

Тэкст: Алесь Замкоўскі. Фота: з асабістага архіва Юліі Дубро.
http://vitebsk4.me/news/society/uspam_nac_hto_mi_josc/
14.04.2015 00:00, Общество

Street 8

Если вы запутались в брендах и магазинах, а середина весны тревожит и требует смены гардероба, то этот текст для вас. В преддверии официального открытия первой в Витебске студии индивидуального дизайна одежды “8 street”, Vitebsk4me встретились и поговорили с ее основательницей Дарьей Лученковой.

Лученкова Дарья, выпускница Витебского государственного технологического университета по специальности “дизайн швейных изделий”, окончила курсы «Управление люксовыми и модными компаниями» (Bocconi University, Milan),куратор креативной группы по поддержке и развитию молодых дизайнеров Fashion Band (с 2011 по 2013),дизайнер в ОАО «Элема» 2013-2014 г. Основатель марки LSD by Daria Luchenkova .Дебютная коллекция LSD by Daria Luchenkova стала выбором редакции в журнале Defuse mag (UK, London)

– Что такое “8 street”?

–“8 street” – это студия индивидуального дизайна одежды – совершенно новое явление для Витебска. У нас люди знают, что такое индивидуальный пошив одежды. Это когда ты просто приходишь к портному и приносишь с собой какую-либо фотографию или эскиз идеи. Но это работает только тогда, когда человек представляет четкий результат того, что желает получить в итоге. К нам же приходят те, кто хочет иметь какую-то красивую и уникальную вещь, но не знают, какую именно. А наша работа – это помочь им сориентироваться в тенденциях, желаниях; сделать их красивыми и счастливыми.

Я работаю с каждым клиентом индивидуально. Стоит понимать, что это уже нечто на стыке стилистики, психологии и дизайна, так как я, по большому счету, раскрываю потенциал человека, показываю ему, как он мог бы выглядеть. В итоге создается индивидуальный проект для заказчика. Создается та вещь, в которой именно этот человек будет чувствовать себя хорошо. И этот продукт не будет отпечатком массмаркета, не будет чем-то растиражированным. Это станет тем самым эксклюзивным изделием, которое создано специально для определенного человека так, чтобы он чувствовал себя в нем удобно, комфортно, а главное уверенно.

–Кто входит в состав “8 street”?

–Мы работаем маленькой командой: я, как дизайнер, конструктор, который от-

вечает за изготовление изделий, портные и сооснователи проекта, занимающиеся финансово-экономической частью. В дальнейшем есть планы плотно сотрудничать с минскими стилистами, но пока еще схема работы не налажена.

–Расскажи, пожалуйста, подробнее, с чего всё началось и откуда появилось название.

–Почему "8 street"? На самом деле, это такая форма ностальгии. Подобный проект в формате fashion workshop я готовила, когда была на третьем курсе университета. В то время мы думали все делать в Санкт-Петербурге, с совершенно другими партнерами и немного в ином формате. Уже тогда мы подготовили для студии название, логотип, просчитали бизнес-план и были готовы запускать, но идея провалилась. А память о проекте осталась. Сейчас для меня это некий способ доведения до конца идеи, начатой еще много лет назад.

"8 street" – это не только индивидуальный пошив, это и творческая мастерская, и лаборатория, в которой готовится продукт марки "LSD by Daria Luchenkova". Кроме этого, здесь мы подготавливаем сегмент готовой одежды, чтобы впоследствии создать своего рода Show Room, где будут представлены уже готовые вещи.

–Какой тебе представляется аудитория?

– У меня нет такого понятия, как идеальный клиент. Если человек сюда пришел, то это значит, что он готов с нами работать, он заинтересован в получении красивой вещи. Ведь когда заказчик хочет что-то красивое, то, соответственно, у нас раскрывается весь потенциал. Сейчас мы работаем с очень разными людьми, от девочек-выпускниц, до женщин "за 50", и все они своеобразны и интересны.

Мы уделяем большое внимание общению с теми, кто обращается к нам, чтобы понять, зачем именно они пришли.

Работа с мужской аудиторией – пока достаточно новое для нас, но очень востребованное направление. Как оказалось, нашим мужчинам достаточно сложно найти подходящий пиджак или костюм, не говоря уже о верхней одежде.

Может, мне и стоило раскрутить свое имя чуть больше, чтобы стать более узнаваемой. Поучаствовать в показах или что-то еще, но все же, за то время, пока я занималась модной и околомодной деятельностью, у меня уже наработался достаточный пул постоянных клиентов. Они знают, кто я и что я делаю, и, конечно, лучше всего в данном случае работает не реклама как таковая, а "сарафанное радио". То есть, кого-то видят в классной одежде и спрашивают: "Где ты это достал?". После этого идет отдача. Мы надеемся, что наша клиентская база будет только расти.

– Сейчас непростое время в плане экономики. Тебе не страшно начинать?

–Делать такой проект в условиях кризиса, на самом деле, не страшно. Так как прежде чем запускаться, мы проанализировали то, каким образом ведут себя компании одежды и то, как ведут себя люди в кризис. И, как ни странно, люксовый сегмент, во время кризиса 2008 года и в наши дни увеличился приблизительно на 3-4 %, несмотря на то, что все прогнозировали большой спад продаж индивидуальных изделий.

Мы предоставляем эксклюзивные услуги и персонализированный дизайн, это в любом случае будет стоить дороже, чем массовый поток. Цена – это не тайна. Конечно, мы будем стараться работать так, чтобы наши цены не были слишком высокими, но поскольку все же это индивидуальный подход и мы не в силах заниматься большим количеством клиентов, то это будет дороже, чем фабричный пошив. Грубо говоря, в среднем, платье, в зависимости от ткани, будет стоить в районе полутора миллионов.

Как бы там ни было, когда наступают кризисные времена, люди, если и вкладывают деньги куда-то, то предпочитают это делать разумно, качественно и с большей пользой.

Кризисное время – это время долгосрочных инвестиций, и мы можем предоставить такую возможность.

Я слышала много скепсиса, когда рассказывала о своем проекте знакомым. Все утверждали, что тут мало возможностей для развития, нежели в Минске, мол, это не особо будет кому-то интересно в Витебске, но, как показывает практика, здесь есть достаточное количество людей, которые готовы стать нашими клиентами.

Открытие "8 street" пройдет 17 апреля по адресу: ул. Октябьская, 13.

Разговаривал Сергей Шаматульский. Фото из личного архива героини.
http://vitebsk4.me/news/design/street_8/
13.04.2015 11:19, Дизайн и Арт

Как, почему, для чего

Одни считают их героями, другие, наоборот, думают, что эти ребята зря тратят свое время и силы. Многие убеждены, что всех проблем не решить, а они пытаются сделать все, чтобы опровергнуть это.

Мы встретились с представителями Витебского волонтерского движения помощи бездомным животным, чтобы понять, кто же эти люди, какие цели ими движут и, наконец, разобраться, какая работа скрывается за фотографиями собак и кошек, нуждающихся в помощи. Рассказ из первых уст:

НАЧАЛО

Волонтерское движение в Витебске началось в январе 2010, когда на форуме клуба «Кинолог» объединились несколько человек, начавшие помогать женщинам, пытающимся самостоятельно прокормить большое количество собак и кошек.

В начале мы создали свой форум в интернете, начали заниматься обширной рекламой в газетах, собирали средства на стерилизацию, продукты и аксессуары. Постепенно о нас узнавали. Появилась группа в "VKontakte", где количество участников за несколько лет выросло до 11 000! Правда, стоит отметить, что большинство всего лишь состоит в ней, не принимая активного участия, даже "репосты" ленятся делать. Это, конечно, огорчает, ведь ничего не стоит просто нажать кнопку «рассказать друзьям», а для животного это реальный шанс обрести дом или собрать средства на лечение.

КТО МЫ

С начала нашей деятельности осталось всего несколько людей, которые и сейчас организовывают помощь животным в Витебске в большом масштабе.

Кто-то просто ушел. У кого-то изменились жизненные обстоятельства. Но наше движение не исчезает. Со временем к нам присоединилось еще несколько по-настоящему активных волонтеров, и теперь мы хоть и небольшая, но все же команда.

Команда, которая способна помогать животным нашего города, объединяя усилия людей.

Если человек не хочет помогать животным, его не заставишь, поэтому костяк команды составляют настоящие фанаты своего дела. Это не хобби, мы даже не знаем, как это назвать.

Почему именно животные? Потому, что люди, так или иначе, могут помочь себе сами, если речь не идет о людях с ограниченными возможностями здоровья и

очень пожилых людях, конечно.

Кто-то едет спасать детенышей тюленей, кто-то летит на другой конец света оказать помощь выбросившимся дельфинам – ими восхищается весь мир, а мы помогаем тем, кто у нас под окном. И нам не нужно восхищения, а лишь помощь и участие, неравнодушие.

Сейчас у нас есть основная "передержка" для кошек после стерилизации (иногда там бывает до 20 особей); собаки и щенки тоже там находятся. Мы доставляем продукты, медикаменты для животных, одних привозим после операций, других забираем и выпускаем туда, откуда взяли. Есть квалифицированный врач, есть люди, помогающие транспортом.

Самое главное – объединить и привлечь новых волонтеров. Дело в том, что по-настоящему активных участников нашего движения, на самом деле, с десяток. К сожалению, такое количество людей просто физически не может помочь всем животным города. Мы призываем витеблян к самостоятельным действиям. А наша команда всегда придет вам на помощь, подскажет, если нужно, организует осмотр у врача, соберет деньги на лечение и прочее.

Государство нам никак не помогает. Все держится на участии обычных граждан, за что им огромное спасибо!

ПРОБЛЕМЫ

Самая главная проблема, на данный момент – это вселить в сознание людей мысль о необходимости стерилизации своих питомцев. Ведь бездомные животные появляются только из-за небрежного к ним отношения. Порой молодые люди размышляют, как пожилые бабушки у подъездов: «Природа так распорядилась, пусть так и будет». Именно из-за этого нашим главным направлением, наряду с конкретной помощью, является поголовная стерилизация. Только она сможет решить проблему бездомных животных.

За 1 год, с 1 марта 2014 года по март 2015, нами было стерилизовано около 400 кошек, не считая еще большего количество животных в приюте и тех, которых люди стерилизуют самостоятельно в клиниках (именно бездомных).

Если говорить о нашем сотрудничестве с приютом, то следует отметить, что наша общая цель – предупредить появление в приюте животных молодого возраста. Дело в том, что молодняк чаще других гибнет от инфекций, а там, где есть скопление животных, они неизбежны. Поэтому мы стараемся найти им "передержки". Так же мы организовываем сборы средств в помощь приюту , участвуем в лечении и поиске хозяев.

Отрицательное в нашей работе то, что часто встречаемся с негативом людей, а порой и с хамством. Чего только не наслушаешься из окон при ловле кошек. Как ни объясняли горожанам, зачем мы это делаем, иногда им все равно не понятно. В нашу группу часто заходят люди, которые своим долгом считают поучить жизни, рассказать, кому стоит помогать, а кому нет, как и зачем. И детей проклясть могут и смерти пожелать, но от этого мы как-то научились отстраняться и не обращать внимания.

Мы постоянно просим помощи передержками и сбором средств, может, они и приелись, но у нас нет другого выхода и, стоит отметить, что все наши методы по-прежнему работают.

ВЫХОД

Все проблемы от людей, и проблема животных тоже появилась из-за жестокости, равнодушия и безответственности.

Сейчас есть закон о жестоком обращении, это уже хорошо. Еще нужен о содержании, нужен жестокий контроль за разведением питомцев. Беспородные животные и породистые, не подлежащие разведению, должны быть стерилизованы, в противном случае – платите налог от продажи щенков, платите штрафы.

К сожалению, наш народ только штрафами можно обязать к действию. В Европе именно так и работают законы. Чипы для животных: если потеряются – легко найти будет. Или, например, запрет на самовыгул. Этого всего у нас все еще нет.

В нашем обществе нужно поменять сознание людей. Особенно сложно сделать это в наших деревнях, где отношение к животным ужасное. В городе уже много информации о необходимости стерилизации, и это находит отклик в общественности.

Сознание людей очень сложно менять, но надеемся, когда-нибудь наши люди станут добрее к животным. И нужно, чтобы был закон, который будет работать.

Группа ребят – https://vk.com/animals_friends. Беседовал Сергей Шаматульский
http://vitebsk4.me/news/society/kak_pochemu_dlja_chego/
07.04.2015 14:04, Общество

«Мы імкнемся быць максімальна беларускімі»

«Быць пачынальнікам праекту, стваральнікам ідэі складана. Але працягваць не табой распачатую справу не прасцей. Нават калі разумееш закладзены сэнс, усведамляеш сутнасць, падзяляеш мэты», – адзначае Алесь Замкоўскі. Ён, кіраўнік літаратурна-драматычнай часткі тэатра імя Якуба Коласа, займаецца таксама і конкурсам «Сцэнічныя чытанні «Школьны тэатр».

У наступным годзе «Школьнаму тэатру» спаўняецца 20 год. Ініцыяваны тэатрам імя Якуба Коласа, конкурс з'яўляецца ўнікальнай культурнай з'явай, якой няма аналагаў у Беларусі. Школьнікі маюць магчымасць паказаць свае акцёрскія здольнасці на сцэне прафесійнага тэатра. У свой час падтрыманы Міністэрствам культуры конкурс мог стаць паўнавартасным абласным, нават рэспубліканскім фестывалем, гэтага не адбылося. Аднак і сёння ён лічыцца адной з найбольш творчых ініцыятыў у Віцебску. Многія ўдзельнікі «Школьнага тэатра» павязалі сваё жыццё з мастацтвам, культурай. Некаторыя з іх, напрыклад, вядучы майстар сцэны Яўген Берасneў, і па сёння працуюць у Коласаўскім тэатры.

«Уявіце сабе, што адчуваюць зусім юныя акцёры, калі самі выходзяць на сцэну Нацыянальнага акадэмічнага драматычнага тэатра! – усхвалявана кажа Алесь. – Якое захапленне, якое натхненне! Як радуюцца яны, атрымліваючы дыпломы, прызы з рук народных артыстаў, коласаўцаў! І даволі часта менавіта выступ на прафесійнай сцэне натхняе студыйцаў на паступленне на акцёрскае, рэжысёрскае аддзяленні...»

Калі Алесь распавядае, у яго вачах запальваюцца агеньчыкі імпэту. І нездарма: мой суразмоўца сам пачынаў з выступаў на сцэне гімназіі ў родным Полацку, потым былі галоўныя ролі ва ўзорнай тэатральнай студыі. Далей, падчас вучобы ў ВДУ імя Машэрава, – у «Вольнай тэатральнай майстэрні «Аўтограф» пад кіраўніцтвам акцёра-коласаўца Генадзя Гайдука.

«Гэта быў незабыўны час... Кожны роля, спектакль прыносілі новыя адчуванні. Ці хацелася стаць акцёрам? Магчыма... Але лёс падрыхтаваў для мяне іншыя сюрпрызы», – усміхаецца Алесь. І адзін з іх, вядома, прыемны, – «Школьны тэатр».

Пры падтрымцы аддзелаў адукацыі і культуры Віцебскага гарвыканкама конкурс жыве. Галоўнае, што ёсць юнакі і дзяўчаты, педагогі, якім цікавы тэатр не проста як відовішча, але і як спосаб самавыражэння, данясення да свету пэўнай інфармацыі, пэўных сэнсаў, асацыяцый. Разам са своеасаблівым тэатральным выхаваннем Алесь і ўся каманда арганізатараў «Школьнага тэатра» імкнуцца даць дзецям нешта большае.

«Мы імкнемся быць максімальна беларускімі. Тэатр наш – Нацыянальны. Сёлета былі адноўлены першасныя задумы сцэнічных чытанняў. Удзельнікі мусілі браць для пастановак выключна беларускі драматургічныя матэрыял, а пастаноўка на роднай мове дае дадатковы бонус пры вызначэнні пераможцаў. Большасць прыслухалася да правілаў-пажаданняў арганізатараў. І гэта не можа не радаваць».

Васіль Быкаў, Францішак Аляхновіч, Леапольд Родзевіч, Іван Шамякін, Уладзімір Караткевіч, Рыгор Барадулін, Раіса Баравікова, Людміла Рублеўская... Ды і самі педагогі-рэжысёры пішуць інсцэніроўкі. Дзеці далучаюцца да тэатра сэрцам і жыццёвымі памкненнямі, дзеці хаця б некаторы час, хаця б некалькі дзён на тыдні жывуць беларускім, родным. Файна!

«Вядома, хочацца, каб конкурс стаў паўнавартасным фестывалем. І такая перспектыва патрабуе вялізных намаганняў. У першую чаргу – моцнай фінансавай падтрымкі. Ці будзе яна? Я вельмі сумняюся. Ці мае тэатр намер шукаць спонсараў? Пакуль на гэтае пытанне адказаць не магу».

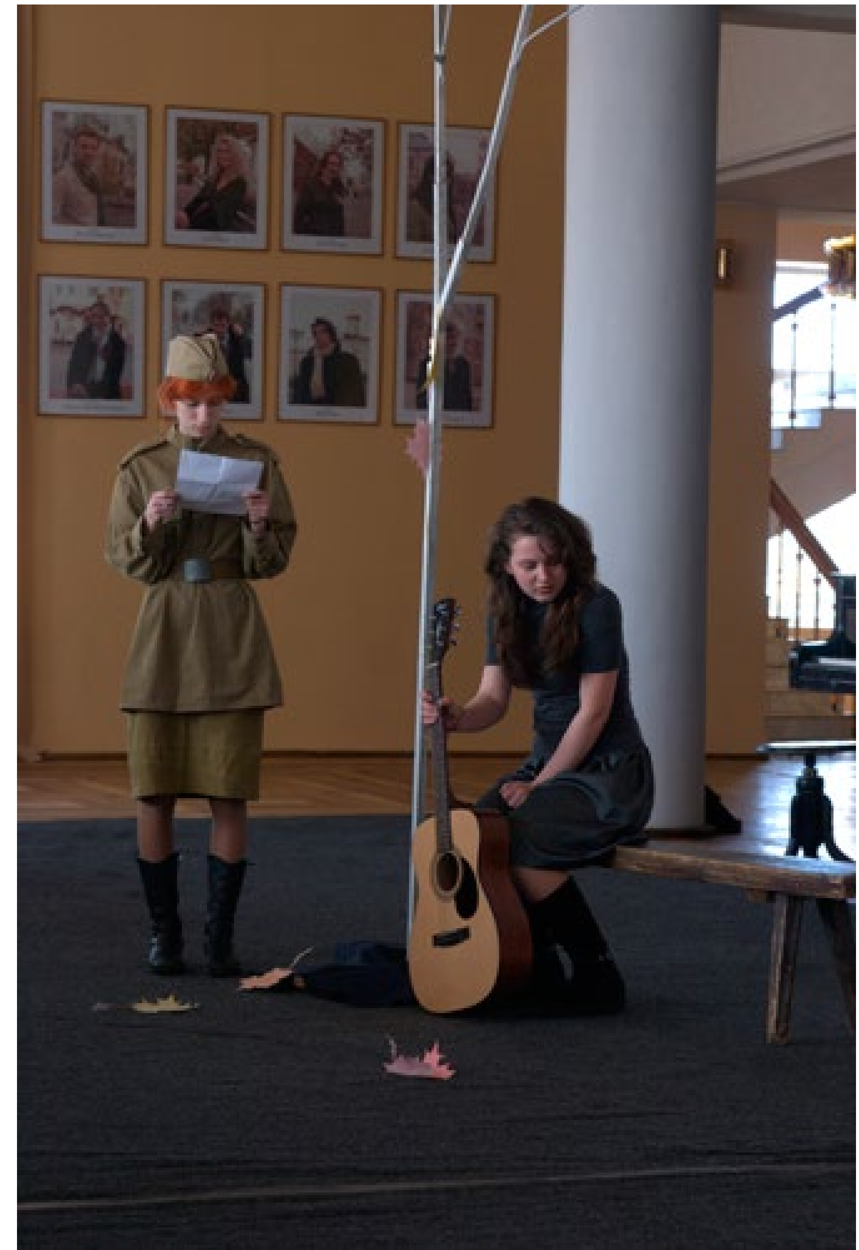
Але ж многія, у тым ліку дзяржаўныя фестывалі, праекты, вышукваюць сабе спонсараў. Зараз крыху далучуся да «Школьнага тэатра» і дапамагу: спонсарамі конкурсу могуць стаць фірмовыя крамы дзіцячага і моладзевага адзення і абутку, брэнды канцэлярскіх тавараў, дзіцячыя кавярні і кандытарскія фабрыкі... Ды ці мала яшчэ чаго можна прыдумаць! Карацей, рухацца трэба, а казаць: «Не атрымаецца... Складана... Немагчыма...» – можа кожны. Ёсць вельмі правільная фраза, і яна мне вельмі падабаецца: мы вырачаныя, мы асуджаныя на поспех.

Вядома, культура ў сваёй большасці не прыносіць матэрыяльных прыбыткаў. Толькі духоўныя. Але азірніцеся – як раз гэтага зараз і не стае! Фінансавыя ды палітычныя пытанні, побытавыя праблемы цікавяць нас нашмат больш, чым адукацыя, развіццё інтэлекту, унутранае духоўнае ўзбагачэнне. А развіваць чалавека трэба з дзяцінства. Толькі тады ён вырасце вартым, толькі тады будзе не сорамна.

Алесь са мной згодны. Гэты «Школьны тэатр» – першы, дзе ён выступае ў якасці паўнавартаснага арганізатара. Зразумела, што ён сутыкнуўся з праблемамі і непаразуменнямі, які вымушаюць шукаць выйсця, быць цярплівы і дыпламатычным, настойлівым і прынцыповым. Ён уважліва слухае мяне, думае і ўрэшце кажа:

– Так, спадзяванне мусіць быць дзейсным. Паглядзім, як адбудзецца гэты конкурс. Зробім высновы. І з новымі ідэямі рушым наперад. «Школьны тэатр» абавязкова будзе!

Заключны этап конкурсу «Сцэнічныя чытанні «Школьны тэатр» адбудзецца 13 і 14 красавіка ў тэатральнай гасцёўні Коласаўскага тэатра. Цікавіцеся – прыходзьце!

Фота: з архіву Коласаўскага тэатра.
http://vitebsk4.me/news/society/mi_mknemsja_bic_maks_mal_na_belarusk_m/
23.03.2015 00:00, Общество

Вернувшийся в Витебск, вернувшийся «Витебск»

Футбольный клуб «Витебск» в конце прошлого года, наконец, вернулся в сильнейший дивизион белорусского футбола. Без Высшей лиги витебский болельщик жил целых три года. Кажется, теперь руководство города стало с интересом следить за жизнью ФК «Витебск», результат — стабильное финансирование, чего в последние годы команде явно не доставало.

После поколения Дениса Ковбы, а позже — Виталия Родионова и Сергея Корниленко, в витебском футболе непросто было разглядеть по-настоящему талантливых футболистов. В надеждах ходили и Александр Дегтерёв, и Андрей Щербаков с Дмитрием Гущенко. А юный 16-летний Азам Раджабов играл в дублирующем составе «Витебска», когда у него появился шанс пройти просмотр в легендарном киевском «Динамо». И Азам этот шанс не упустил, но позже принял решение вернуться на родину.

VITEBSK4ME поговорил с молодым футболистом про личную карьеру, возвращение в высшую лигу и планы на новый сезон

— Наша команда, наконец, вернулась в элиту белорусского футбола! После этого многое ли в клубе изменилось?

— Ну конечно! Всё меняется, потому что Высшая лига — это другие требования. В составе команды, которая играла в прошлом сезоне, произошли существенные изменения. И сейчас к нам многие приезжали и приезжают на просмотр. То есть акцент идёт на усиление состава.

— Зарубежный сбор «Витебск» будет проводить?

— На сбор поедем, когда уже полностью соберём команду к сезону, когда уже будут со всеми подписаны контракты, то есть, к началу сезона.

— Воспоминания в связи с выходом в Высшую лигу ещё сильны? Что вообще происходило после победы в Могилёве, когда вы выиграли у «Днепра»?

— Конечно, сначала удивило то, как нас встретили фанаты — на границах Витеб-

ской и Могилёвской областей. Я такого ни разу в жизни не видел. Нас там ждали с караваем, пели песни. Три автобуса фанатов встречали! Круто было. Спасибо нашим болельщикам и за поддержку, и за то, как они нас после выхода в Высшую лигу встретили! Конечно, мне и звонили, и писали. Я очень рад, что мы смогли добиться этого результата. У меня и была такая цель, когда в Витебск возвращался.

– Командой отмечали?

– Обязательно. После награждения в горисполкоме был банкет.

– В ФК «Витебск» надолго задержишься?

– На год точно. И я хочу, чтобы здесь всё у меня получалось. Потому что здесь дом, университет...

– Расскажи о том, как из Витебска уехать в киевское «Динамо».

– Я бы не сказал, что это длинный путь. Думаю, что этот переход случился благодаря юношеской сборной Беларуси, в которой я играл постоянно. Тогда мы выступали на Мемориале Гранаткина в Санкт-Петербурге. И после матча с Украиной мне агент позвонил и сказал, что есть вариант съездить в Киев на просмотр. Правда, мы проиграли со счётом 0:3, но я был признан лучшим игроком матча. Как раз в то время в Киеве проходил традиционный турнир. Такой шанс выпадает только раз в жизни. И я, конечно, долго не раздумывал, тем более на тот момент находился в хорошей физической форме. Я до отъезда из Витебска за основу не играл, пару раз был на замене, но ни разу не вышел на поле. Сложно ли было попасть в основу «Витебска»? Я уже и не помню.

Просмотр в Киеве проходил через игры. На турнир приезжает много команд со всей страны. Я играл за дубль «Динамо», которое тогда тренировал Александр Хацкевич (сейчас главный тренер национальной сборной Беларуси по футболу – прим. ред.). В трёх матчах я забил четыре мяча, и всё сложилось хорошо.

Хацкевич сразу ко мне подошёл, спросил, какие новости в Витебске, что изменилось.

– Период, проведённый в Витебске, он с теплотой вспоминает?

– Да, улыбался, когда общались про Витебск, рассказывал, что никого там не забывает.

– Когда ты попал в киевское «Динамо», понимал, что это великий клуб?

– Конечно! Там ведь небо и земля в сравнении с белорусским футболом. Там всё создано для того, чтобы играть. Это рай. С базы можно и не уезжать: на ней можно жить. Замечательное питание, есть всё для восстановления: сауны, массажные комнаты, бассейн. Семь футбольных полей. У каждого своё поле. У основного состава «Динамо» два поля, у дубля, у «Динамо-2», и ещё у юношеских команд. Никто не был обделён. Рядом было и озеро, на которое мы на рыбалку ходили.

– Приезжих много в академии «Динамо»?

– Со мной на просмотре было ещё четыре человека, но всё, в основном, киевские. Приезжал из Беларуси один парень на просмотр, но его не оставили.

– Игру Валентина Белькевича и Александра Хацкевича хорошо помнят в Киеве?

– Ну конечно! Несмотря на то, что я из Беларуси, особо с ними не сравнивали. Хотя подкалывали, понятное дело. Я к этому нормально относился.

В академии «Динамо» я повёл два с половиной года, хотя у меня контракт был на три года. Пообщался с Александром Хацкевичем, и он говорил мне, что в таком возрасте надо обязательно играть. А я к тому же в Киеве легионером считался. Хацкевич мне мог дать, по его словам, только пятнадцать минут игровой практики, не больше. Хотя он говорил о том, чтобы я сам решал. И я уехал в «Гомель».

– Украинцы от нас сильно отличаются?

– Да нет, и большинство говорит на русском. Есть, конечно, те, кто приезжает из Западной Украины, и иногда даже я не понимаю, что они говорят. Но идёшь в кинотеатр, а там все фильмы на украинском языке. Со временем я привык, хотя поначалу мне переводили.

Появились ли любимые места в Киеве? Я особо нигде не гулял, потому что много времени проводил на базе, там же и жил.

– Когда известные события начали происходить в Киеве, о чём думал?

– Мама мне говорила, что рада была, что меня сейчас там нет. Я как раз уехал в «Гомель», и всё это началось буквально через месяц. А сейчас в Киеве всё, к счастью, спокойно.

Я в прошлом году приезжал туда к другу. Тогда палатки на Крещатике уже стояли, баррикады были. Но не стреляли. Это был январь, и буквально через несколько дней всё началось.

– Как устроена система футбольных команд киевского «Динамо»?

– В структуре «Динамо» футболисты играют в юношеских командах. Далее – «Динамо» U-19 (футболисты не старше 19 лет – прим. ред.). В дубле играют те, кто

перерос команду 19-летних, но ещё не дорос до основы. «Динамо-2» для футболистов, которые старше и «Динамо» U-19, и дубля «Динамо». Я играл в дублирующем составе.

– В основной состав тяжело было попасть?

– Я не скажу, что нереально. Реально всё. На тот момент тяжело было, потому что в основу попадают единицы. Каждую неделю мы играем с основой двухсторонку, то есть с теми футболистами, кто мало сыграл в последнем матче основного состава.

Подключали к тренировкам и с основным составом. Однажды тренировался с национальной сборной Украины. Подошёл Хацкевич, он на тот момент был помощником в сборной, и позвал меня в двухсторонке сыграть. Я играл левого защитника, а против меня Андрей Ярмоленко. В той команде были все те, кто готовился к домашнему чемпионату Европы-2012. Даже Андрей Шевченко. Было круто, на самом деле. Не то что бы страшно, непривычно больше.

– В дубле на какой позиции тебя использовали?

– Нападающим, потом – полузащитником, потом даже защитником. Однажды сыграл в защите, и тренеру понравилось. Я в защите не люблю играть, не получаю удовольствия от процесса. Не моё это. Мне привычнее играть полузащитника, правого или левого.

– Ты провёл в киевском «Динамо» два с половиной года. Вырос с профессиональной точки зрения?

– Я многому научился как тактически в игре, так и физически. Нас тренировали, в том числе и Хацкевич, по системе Валерия Лобановского. Поменял ли что-то с точки зрения режима после Киева? Когда начинаются сборы и тренировки, то я прихожу домой и ложусь спать, потому что нет сил.

– Почему ты уехал в «Гомель» из Киева?

– Мне позвонили и сказали, что есть вариант приехать, и я сразу согласился. Я ведь ехал в Киев именно играть, и первое время играл постоянно. В команде было много травмированных, а потом все основные игроки стали восстанавливаться, и я начал играть меньше. То я играю, то ещё кто-то. Ротация, в общем. Потом поменяли главного тренера на Владимира Гольмака, и моя игра закончилась. Я подходил к нему, спрашивал. Он объяснил, что если я хочу уйти, то он отпустит меня без проблем. Поэтому я решил вернуться домой в Витебск.

– Обидно не было?

– У каждого тренера свои взгляды. Чего мне обижаться?

– Чья была инициатива переезда в Витебск? Твоя или клуба?

– Мне Юрий Коноплёв звонил, а я взял паузу. Меня звали из Высшей лиги, но сезон уже был на ходу. И с игровой практикой могли возникнуть трудности. А в «Витебске» мне обещали, что я буду играть. И я рад, что приехал в «Витебск», а не в Высшую лигу. Я даже чувствую, что я прибавил. Потому что через игры прибавляю. Когда есть уверенность – это круто. А пятнадцать минут за месяц играть – это непонятно что.

Да, тут дом, здесь легче, я всех знаю. А в «Гомель» я ещё приеду в этом сезоне.

Будет принципиальный матч для меня.

– Хочешь доказать что-то тренеру?

– Да не только тренеру – себе доказать. Выиграем – это будет самое лучшее доказательство.

– Помнишь, как впервые сыграл за молодёжную сборную Беларуси?

– Я не очень хорошо помню, потому что всё очень быстро произошло. Я играл за все юношеские сборные, то есть шёл к молодёжке поступательно.

– Раньше наша молодёжная сборная часто выходила в финал чемпионата Европы? Почему у вашей команды этого не получилось?

– Сложно ответить, но в чём-то просто не повезло. И если говорить открыто и объективно, то пусть мы и не слабее, но, по крайней мере, на выход в финальную часть чемпионата Европы пока не тянем. На поле мы отдаёмся до конца, но в плане подготовки и технической оснащённости есть вопросы.

Сильнее ли нынешняя молодёжная сборная той, в которой играл я? На Кубке Содружества мы занимали третье место, нынешняя молодёжная сборная тоже стала третьей. Судить будем по результатам в официальных играх.

– Когда Александр Хацкевич возглавил сборную, о чём ты подумал?

– Я был очень рад, потому что для него, как тренера, это шаг вперёд. Надеюсь, что у него всё получится.

– Хочешь в национальную команду?

– Конечно, хочу. Все хотят! Это вообще мечта любого футболиста.

– Ты вернулся в родной город. Как здесь себя чувствуешь?

– Очень уютно. Тем более живу сейчас с родителями. Всё здорово, и друзья, что

важно, рядом. За год я даже не успел встретиться со всеми, с кем хотел. Хотя, наверное, ещё не все знают, что я в Витебске. Но ещё увидимся :)

P.S. ФК «Витебск» в Высшей лиге стартует 11 апреля в Микашевичах матчем против «Гранита». Накануне ФК «Витебск» проведёт матчи четвертьфинала Кубка Беларуси. В Минске наши футболисты сыграют 22 марта против минского «Динамо», вероятно, на поле стадиона «Трактор». Ответный матч пройдёт 4 апреля в Витебске.

Автор текста: Андрей Козлов. Фотографии из личного архива Азама Раджабова.
http://vitebsk4.me/news/sport/vernuvshijsja_v_vitebsk_vernuvshijsja_vitebsk/
10.03.2015 17:47, Спорт

В мастерской у Гудкова

На Толстого, 7, в мастерской Гриши Гудкова и его друзей полным ходом идет подготовка к завтрашнему открытию выставки «Искусство интеллекта». Мы сходили, посмотрели, что да как, и разузнали, почему всем нужно прийти в субботу в 18.00 по указанному адресу. Кстати, Гриша не земной, он космический. И если вы не знакомы, то 7-ого марта — шанс сделать это.

— Гриша, расскажи что-нибудь

— В седьмой день этого месяца мы открываем выставку. Всего будет 4 сменные экспозиции. Менять их будем через 5 дней. В каждой из них по одной картине. Эти основные работы и будем рассматривать, а то, что будет вокруг них... Это вы увидите, когда придете, — улыбается автор, — Выставка посвящена связи природы, человека и его взаимодействию с технологиями. Мы расскажем о новом жанре в искусстве — сингуляризме. Что это означает, узнаете на выставке.

Есть просьба к зрителям — наличие вопросов и интереса к науке, философии, живописи, ко всему, что имеет отношение к развитию интеллекта и сознания. Не интерес к булочкам из «Евроопта», хотя и их можно рассмотреть с интересной точки зрения... Ну да ладно.

— Глядя на афишу нельзя не заметить связи с греческой мифологией.

— На самом деле, это один из ключевых моментов — наличие мифологических нюансов. А основная тема — искусственный интеллект в эпоху Ренессанса. Покажу, как выглядят технологии через призму эпохи Возрождения. Будь всё сейчас так, как раньше, только с летающими телепортами.

— Что будет представлять из себя открытие?

— Будут играть эдакие музыкальные белорусские философы, один из Витебска, а двое живут в глубинке, в таком месте, что невозможно даже представить, что оттуда могут литься такие звуки. Они представители белорусского эмбиента (стиль электронной музыки, основанный на модуляциях звукового тембра-прим.ред.). Они

тоже работают над идеей технологий и природы, их баланса. Пишут электронную музыку, а сами живут на природе.

Алкоголя не будет, мы за трезвую движуху, так что будем пить чай, разговаривать, критиковать и хвалить работы. И я представлю несколько своих треков.

В ответ на удивление:

— А что, я и танцую хорошо, и готовлю классно, и стихи пишу :)

После окончания этой выставки сразу же откроется следующая, но об этом пока рано.

Главное — Гриша и команда хотят удивить, встряхнуть город после долгой спячки, вызвать интерес, заставить думать. Это ли не круто?

Текст и фото :Таня Алипчикова.
http://vitebsk4.me/news/places/v_masterskoj_u_gudkova/
06.03.2015 16:23, Места

«Квадрат» не Малевіча

Vitebsk4me працягвае знаёміць вас з новымі крэатыўнымі прасторамі, што з'яўляюцца ў горадзе. Гэтым разам мы паразмаўлялі з Яўгеніяй Баравіковай, заснавальніцай арт-студыі "Квадрат".

– Арт-студыя «Квадрат», што гэта? Распавядзі, як узнікла думка заснаваць яе і што яна ў сябе будзе ўключаць.

– Арт-студыю мы бачым як творчую прастору, якая будзе ўключаць у сябе фоташколу для пачынаючых фатографаў, фотастудыю натуральнага асвятлення з некалькімі тэматычнымі фотазонамі. Таксама плануем праводзіць тэматычныя кінапаказы, фотавыставы, супрацоўнічаць з крэатыўным асяроддзем Віцебска і прапаноўваць студыю для арганізацыі абсалютна розных падзей: лекцый, семінараў, творчых сустрэч.

Я даўно хацела адкрыць уласную фотастудыю, але гэтае памяшканне дазваляе рабіць нашмат болей і, натуральна, трэба гэтым карыстацца. Займаюцца арганізацыяй прасторыя я і мае сябры, каторыю любяць творчасць і фатаграфію.

– Адкуль узялася назва «Квадрат»? Ці звязана гэта з Казімірам Малевічам?

– Назва ўзнікла абсалютна выпадкова і ніякім чынам не звязана з Казімірам Малевічам і яго творчасцю. А чаму менавіта квадрат... Ды таму што не круг! (смяецца)

– Каго ты хочаш бачыць у гэтым месцы?

– Мы з камандай хочам бачыць сярод наведнікаў не толькі зацікаўленых у фатаграфіі, але і проста крэатыўных, цікавых людзей, каторым неабыякавае развіццё творчага патэнцыялу Віцебска.

– Хто будзе выкладчыкамі фота-школы і для каго яна будзе дзейнічаць?

– У нас запланаваны набор у фоташколу па тром накірункам: "Базавы курс. Асновы фатаграфіі", "Жанравая фатаграфія.Партрэт" і "Lovestory". Выкладчыкам будзе Аляксей Васянцаў, які мае вялікі вопыт у фатаграфіі, удзельнік шматлікіх воркшопаў і майстар-класаў. Таксама мы плануем запрашаць выкладчыкаў з іншых гарадоў і краін для правядзення семінараў і майстар-класаў. Увогуле, праграмы школы разлічаны на ўсе ўзроўні прафесіяналізма: ад тых, хто толькі набыў фотаапарат, да тых, хто здымае ўжо даўно і мае пэўны досвед.

– Калі чакаць адкрыцця арт-студыі "Квадрат" ?

– Афіцыйнае адкрыццё ў нас адбудзецца 28-га лютага. Мы плануем правесці фотасушку, дарэчы, запрашаем віцебскіх фатографаў і ўсіх аматараў фатаграфіі да ўдзелу. Пасля мы правядзем кінапаказ, праўда, колькасць месцаў абмежавана, таму праводзім папярэдні запіс.

Арт-студыя "Квадрат" знаходзіцца па адрасе: вул. Зеньковай,1 (дзелавы цэнтр "Капітал"), 4-ты паверх. Запісацца на фотакурсы і больш даведацца пра студыю можна ў афіцыйнай суполцы «Квадрата» .

Тэкст: Уладзімер Булаўскі.
http://vitebsk4.me/news/places/kvadrat_ne_malev_cha/
26.02.2015 16:47, Места

Духавыя практыкі

«Паддашак» – месца выключнае. Створаную тут атмасферу не паблытаеш ні з чым. І гэта яшчэ раз пацвердзіў канцэрт Аркестра Дыхальнай Перспектывы «Смена». Сярод аматараў брас-бэнда пад дах дома па Кастрычніцкай завіталі не толькі маладыя, але і віцебчане даволі сталага ўзросту. Прычым, актыўнасць і энергетычнасць давала фору моладзі. Ужо на першай кампазіцыі адна закаханая «маладая» пара закружылася ў вальсе. Вельмі міла...

Двухактавы канцэрт прайшоў у лірычна-рамантычным настроі, што напоўніцу адпавядала восеньскаму настрою.

Калі цяжкая (без жартаў) духоўная і духавая праца скончылася, стваральнік і саліст «Смены», віцебчанін Яўген Палавінскі скіраваўся ў «курылку», якая ў створанай рэтра-атмасферы вельмі нагадвала маленькую старую кухню ў «хрушчоўцы». Тут мы шчыра і паразмаўлялі.

– Якія адчуванні, уражанні ад канцэрта ў Віцебску?

– Складаней заўсёды іграць, выступаць дома. Гэта нейкае асаблівае адчуванне, асаблівая адказнасць. Значна прасцей іграць у чужым горадзе. А тут зазнаеш, напэўна, тое самае, што футбалісты, якія іграюць перад сваімі заўзятарамі: яны павінны іграць добра. Таму немагчыма выходзіць і іграць напаўсілы, а хочацца адавацца напоўніцу. І хочацца, каб усё атрымалася.

– Мяркуючы па рэакцыі публікі – атрымался ўсё! Вядома, аматарам «Смены» і карыстальнікам vitebsk4.me цікава даведацца крыху пра стварэнне вашага гурта. Доўгі час ты супрацоўнічаеш з такім знакавым для Беларусі праектам як «Серебряная свадьба», але вось вырашыў знайсці сябе...

– Вельмі слушная заўвага – «знайсці сябе». Ёсць патэнцыял, які не рэалізоўваць – злачынства, мне так здаецца. І гэта для любога чалавека. Калі не выказвацца, то няма далей шляху развіцця. Чаму ў такой форме? Я духавік па адукацыі. Мне складана адразу зрабіць электронны праект. Духавое – гэта маё. Я люблю духавыя інструменты, люблю, калі яны іграюць прыгожа. Мне цікава пісаць для іх аранжыроўкі.

Таму духавы аркестр — іншага, напэўна, і быць не магло.

– Тады некалькі слоў пра назву. Чаму – «Смена»? Хоць я і не зусім дзіця савецкага часу, але ведаю, што быў, напрыклад, такі часопіс «Смена»...

– Цудоўна! Яшчэ адна асацыяцыя ў нашую калекцыю! Пералічваю. Рупар «Смена», гадзіннік «Смена» (напэўна, ведаюць усе), касеты «Смена»... Вельмі шмат што ў савецкі час насіла такую назву. І ў нашай музыцы адчуваецца нейкая савецкая эпоха. І без яе ў мяне неяк не атрымліваецца. Таму што я нарадзіўся і вырас пад гукі духавога аркестра. Мне падаецца, што назва «Смена» цудоўна характарызуе тое, што мы робім.

– Вядомы беларускі музычны крытык Сяргей Будкін на сайце experty.by адзначыў, што «рускасць» створанай «Сменай» музыкі мяжуе з «саўковасьцю». У Беларусі савецкі час і яго вынікі многімі ацэньваецца зусім не пазітыўна. Як ты можаш пракаментаваць такое меркаванне?

– Мне здаецца, што гэта не зусім тонкае назіранне. Культура савецкай музыкі мела вельмі шмат цікавага, і мне нашмат складаней узяць гітару і заспяваць блюз... Я нават не магу гэтага зрабіць. Чым зрабіць аранжыроўку ў духу савецкай эпохі. Я не магу па-іншаму.

– Тады яшчэ адно крыху правакацыйнае пытанне. І знаўцы, і звычайныя слухачы-аматары кажуць, што музыка «Смены», атмасфера, створаная на сцэне і ў зале, падобныя да «Серебряной свадьбы», што яе адмысловы дух застаецца, захоўваецца...

– Я доўгі час іграю з «Серебряной свадьбой» і прысвячаю сябе прысвячаю гэтаму напоўніцу. Прынамсі, так было да з'яўлення «Смены»... Уявіць сабе, што я зрабіў свой праект, які не мае анічога агульнага з «Серебряной свадьбой» — проста немагчыма. Бо гэта не проста нейкая культура, яка праходзіць паўз мяне, а я ўдзельнік і іграю проста нейкую музыку, якая не застаецца ўва мяне і мінае... Гэта зусім не так. «Серебряная свадьба» — гэта пэўны вобраз жыцця. І так было пяць год. Думаю, што адразу стварыць альтэрнатыўны, радыкальна адрозны праект не атрымалася б ні ў каго.

– Яўген, тады ў чым ты бачыш унікальнасць «Смены», акрамя яе пазітыўнай савецкасці?

– Я думаю, што ў першую чаргу — у маёй шчырасці. І любы праект, створаны па такім прынцыпе, быў бы ўнікальным.

– Сёння на твой канцэрт прыйшла не толькі моладзь. Але і даволі шмат, прымансі для бітлз-клуба «Паддашак» людзей сталага ўзросту...

– Я цудоўна да гэтага стаўлюся. Больш скажу, у мяне была такая мэта — стварыць калектыў на шырокую публіку. Стварыць калектыў, пісаць музыку для нейкага вызначанага ўзросту — мне б гэта было не цікава.

– У размовах з журналістамі ты адзначыў, што «Смена» не будзе іграць музыку дзеля грошай, але дзеля нечага іншага, большага. На сёння гутом запісаны першы альбом «Весна», ён прэзентаваны, добра прыняты... Якія ж перспектывы развіцця ў Аркестра Дыхальнай Перспектывы?

– «Перспектыва» з'явілася ўжо ў інтэрнэце. Гэта кампазіцыя «Танец времени». Мяркую, што яна задасць дух другому альбому. Атрымлівалася даволі складана, бо мы крыху змянілі курс выканання на духавых інструментах. Пошук і эксперымент прывялі нас да гэтага. Я спадзяюся, мы будзем рухацца ў гэты бок. І другі пльбом будзе дакладна іншым і, спадзяюся, добрым.

– Ну, і напрыканцы... Шмат ствараецца праектаў, гуртоў, але не многія з іх выжываюць. Ці будзе мець праект «Смена» доўга будучыню ці гэта не настолькі важна?

– Складанае пытанне... Бясспрэчна, праект «Смена» можа існаваць доўга. Усё залежыць, перш за ўсё, ад нас, ад таго, як людзі, якія ў гэтым удзельнічаюць, як будуць да гэтага адносіцца, наколькі я змагу зацікавіць іх – гэта таксама даволі важна. Дай Божа нам 100 год!

Тэкст: Алесь Дзвінскі. Фота: Дзіма Лось.
http://vitebsk4.me/news/music/duhavija_praktik/
25.09.2014 21:16, Музыка

Там, где встречают-ся друзья

Всего лишь два месяца назад в городе появилось новое место — Friend Cafe - Dj Bar, которое уже сейчас вызывает к себе живой интерес горожан: в социальных сетях тысячи подписчиков, столики забронированы на все выходные, а само заведение позиционирует себя не иначе, как «самое модное место в городе». Такой яркий старт, несомненно, привлекает к себе внимание, поэтому мы поспешили разузнать все про Friend Cafe из первых уст: от совладельцев заведения Вадима и его супруги Натальи, а также управляющего Андрея.

— Во главе каждого заведения стоит его концепция, идея. Расскажите о том, как вы пришли к открытию Friend Cafe?

— Все началось довольно прозаично. В 2013 году, в разгар «Славянского базара», мы столкнулись с тем, что не смогли найти место в городе, где можно было бы угостить вкусным ужином нашего друга, солиста группы «Моральный кодекс», Сергея Мазаева. Мы буквально объехали весь город — и ничего. После этого дали ему полушуточное обещание о том, что к следующему его приезду такое место появится, и мы докажем, что «территория вкусной еды» в Витебске существует. После этого нам уже ничего не оставалось, как приступить к реализации идеи.

— Название у заведения довольно необычное, вроде бы и бар, и кафе. А как вы сами расставляете приоритеты?

— Первоначально, Friend Cafe - Dj Bar — это всё-таки кафе, место, где можно вкусно поесть. Мы делаем ставку на всяческие «фишки» и необычные блюда, которые можно попробовать только у нас. И качеству еды, конечно, уделяем самое большое внимание: у нас есть собственное производство, на кухне новейшая техника, везде поддерживается идеальная чистота. А с подачей вкусной еды мы стараемся дарить клиентам наше внимание; заботимся о том, чтобы они хорошо провели время. Кроме того, летом мы планируем открыть террасу, что увеличит количество посадочных мест как раз для того, чтобы люди приходили компаниями за вкусной едой и атмосферой.

Другое составляющее заведения — DJ Bar — наша попытка повлиять на клубную культуру в городе. Через вечеринки мы хотим привить вкус к хорошей музы-

ке, к культуре таких мероприятий и общения в целом. В будущем нам хочется видеть здесь не только ди-джеев, но и разнообразных артистов, живые выступления, интересные коллективы и любые другие формы творческих проявлений. Также мы планируем устраивать кинопоказы, у нас есть все необходимое для этого оборудование. Хотелось бы позиционировать себя, прежде всего, как культурную точку в городе (которая, конечно, необходима культурной столице). Мы ждём людей с их идеями и готовы помочь в их реализации!

– Тяжело ли было подобрать персонал для места с такими амбициями на качество и культуру?

– Вынуждены признать, что это был нелёгкий процесс. Конечно, эта задача, изначально, не из легких: сначала мы отобрали сотрудников, в процессе работы кого-то пришлось уволить и сократить, и набирать новых людей, дабы сформировать команду профессионалов, настроенных «на одну волну» качественного и дружелюбного обслуживания. Сейчас уже, к счастью, можно говорить о том, что наш коллектив практически сформирован. Хочется отдельно упомянуть о нашем шеф-поваре, Дмитрии Баранове, который ранее работал в Москве, а теперь у нас во Friend Cafe. Он контролирует каждое блюдо, которое готовится на кухне. Помимо этого, его большая заслуга – обучение витебского персонала тем высоким стандартам, которым мы хотим соответствовать.

– Расскажите, как прошло открытие заведения

– Официальное открытие кафе состоялось 12 декабря. Это было достаточно пышное и праздничное мероприятие. Мы пригласили DJ KatrinVesna из Москвы, которая входит в Top 100 DJ. За ту ночь заведение посетило около 250-300 человек, так что в целом всё получилось именно так, как и было задумано.

– Что вы планируете сделать для того, чтобы кафе приобрело еще большую популярность?

– Мы начали рекламную кампанию с социальных сетей. Наша группа «ВКонтакте» уже насчитывает три тысячи подписчиков, помимо этого, мы начали продвигать группу на «Фейсбуке», а также с удовольствием делимся снимками наших посетителей, специальными предложениями, новостями и анонсами в Instagram, а наше меню уже можно найти на сайте carte.by. Скоро планируем появиться и на других сайтах, чтобы быть ближе к горожанам и дать им подробную информацию о том, кто мы есть. Социальными сетями, а также фейс-контролем у нас занимается местная знаменитость – Владимир Моторолович. Мы можем назвать этого человека нашей гордостью, потому что мы хотим видеть у себя красивых, талантливых, творческих людей, а он нам в этом очень помогает. DJ Bar - Friend Cafe – это возможность нарядиться, показать себя, пообщаться, приобщиться к празднику, поднять себе настроение, ведь этого часто не хватает в обычной жизни. А вообще, лучшая реклама – это наша безупречная репутация, к чему мы и стремимся.

– Наверное, через два месяца работы определённое мнение о вас уже успело сложиться. Какие же отзывы поступают от клиентов?

– Можем нескромно сказать, что недовольных посетителей ещё не было. У нас есть особенная практика: администрация всегда общается с клиентами. Мы с радостью подходим, по возможности, ко всем гостям, чтобы лично узнать их мнение о еде, об атмосфере, о месте в целом. И пока что отзывы исключительно положительные. Тем не менее, наш принцип – гибкость: изменяться и становиться лучше, если наш гость не доволен.

– А что вы думаете насчёт конкуренции?

– Пусть это прозвучит самонадеянно, но ее, как таковой, в городе мы не видим, хоть и относимся к ней положительно, ведь конкуренция порождает качество.

– Чем же тогда Friend Cafe принципиально отличается от других заведений, и что нового оно сможет дать городу?

– Прежде всего, повторюсь, мы делаем ставку на кухню: только у нас есть такие блюда, которых вы не найдёте нигде в городе, это действительно изыски. Но кроме этого, мы уверены в их качестве: свежайшую продукцию к нам специально привозят несколько раз в неделю, а наша кухонная техника в состоянии сохранить её в неизменном виде. И если мы не можем подать какое-либо блюдо в лучшем исполнении, то мы, скорее, просто поставим его на «стоп», предложив клиенту альтернативу.

– Что ж, к такому блестящему старту должны прилагаться не менее блестящие перспективы. Расскажите о ваших планах на ближайшее будущее.

– Прежде всего, это ряд мощных вечеринок. А если говорить о ближайших больших событиях, то много сюрпризов мы готовим к 14 февраля, Дню всех влюблённых. Мы уже разработали специальное меню с роскошным выбором блюд и очень приятной ценой, каждой паре преподнесём итальянское вино в подарок (кстати, винная и коктейльная карты – ещё один предмет нашей гордости). Кроме этого: акустический live-концерт и, пока что секретный, DJ Parad из пяти ди-джеев, с которыми сейчас идут переговоры. В общем, будет ещё много сюрпризов, и мы уверены, что получится настоящий праздник.

– Вы говорили о важности культуры для заведения и города в целом. А что вы думаете о городской культуре сейчас?

– Для нас очевидно, что Витебск полон талантливых людей. Их действительно много: это студенты, активная молодёжь и просто креативные люди. Потенциал у города определённо есть, есть куда расти. Мы искренне надеемся на то, что наше заведение сможет помочь в этом: летом, вместе с расширением и появлением террасы, у нас много планов на творческие вечера, джазовые концерты и другие формы интересного и полезного времяпровождения. Поэтому мы готовы к сотрудничеству и ждём интересных позитивных людей у себя в гостях!

Текст: Вика Фомина. Фото предоставлены героями.
http://vitebsk4.me/news/places/tam_gde_vstrechajutsja_druz_ja/
04.02.2015 10:47, Места

О том, где искать вдохновение и можно ли научиться рисовать

На прошлой неделе в ВЦСИ открылась выставка печатной графики выпускницы Витебского технологического университета Анастасии Шупрановой. Посетить ее можно до 28 января. И нужно, если вы любите технику сухой иглы или просто цените красоту. На этом с рекламой мы заканчиваем и начинаем рассказ о Насте. Она, кстати, еще и живописью занимается.

Почему она решила делать выставку в Витебске, а не в родном Могилеве.

В Могилеве не так много выставочных центров. В одном из них меня даже слушать не стали, мол, директору пора в горисполком. Приходи, девочка, в следующем году: у нас тут очередь именитых художников, а ты только после университета.

Один из моих любимейших музеев — Витольда Каэтановича Бялыницкого-Бирули — закрыли на реконструкцию в 2013 году. Там есть хороший зал для сменных экспозиций, но, увы, он до сих пор не работает.

И тут Марина Карман, из ВЦСИ, написала мне и предложила выставить работы. Счастью моему не было границ, и я без колебаний согласилась.

Выставиться в Витебске, в городе, который открыл во мне художника… Вернуться обратно, но при этом сделать большой шаг вперед. Ведь теперь я не студент, а художник, и целиком и полностью отвечаю за свою работу, за свои эстампы.

Как говорил Бенджамин Батон: «Возвращение домой — забавная штука: знакомые картины, звуки, запахи…единственное что изменилось — ты сам».

ПРО ВЫСТАВКИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ БЕЛАРУСИ

В 2014 году, в славном месяце июне, я участвовала в проекте «Assembly» вместе с моим другом DenisPopoff. Выставка проходила в Швейцарии в замке d'Affry, Живизье. Была представлена серия графических работ в авторской технике. Работы можно увидеть на сайте (прим.ред. http:// ashu.ch/). Изначально это был проект на пару дней, а в итоге нас попросили, чтобы работы повисели еще месяц. Это был очень интересный эксперимент, ведь это другая страна, другая культура восприятия и отношение к искусству. И я впервые после университета выставляла свои, уже не студенческие, работы.

КОГО БЫ ХОТЕЛА НАПИСАТЬ

В Витебске на выставке был один молодой человек. Благодаря моему белорускоязычному знакомому мы прозвали его « хлопцам у чырвонай майцы». Молчаливый и загадочный. Он визуально очень запомнился, и образ его так и просится на холст.

Когда изображаешь (!) внешность человека — раскрываешь его внутреннее состояние, существование его в этом мире. Каждый из нас любопытен. А заглянуть внутрь — это такая тайна. Заглянуть и оставить след. След души. Я считаю, что у портета есть память и способность к предсказанию будущего.

P.S. Дарэчы, шукаю гэтага хлопца :)

О ЖИЗНИ БЕЗ ТВОРЧЕСТВА

Однажды я проснулась и возникла параноидальная мысль уничтожить все, что было сделано за последние полгода. Работы стояли на полу и пылились, излучая дикую меланхолию. Я верю в то, что если ты хочешь чего-то, то должен сделать! Сделать и не бояться.

Тогда я купила новое платье (как символ нового этапа в жизни без искусства) и сожгла картины на Днепре. Раздирало дикое любопытство: каким цветом будут гореть полотна? Я сожгла их все… Увы, синим не горело ничего. Обычный костер, но из полотен. У меня были смешанные чувства.

Придя домой, поняла, что не брошу искусство никогда. В университете мой преподаватель графики Олег Данилович Костогрыз говорил: «Как бы ни было сложно, трудно в жизни, всегда работай!»

Живопись я не бросила до сих пор.

ПРО ВДОХНОВЕНИЕ

Вдохновение — это сложное внутренне состояние, особое внутренне чувство умиротворения и спокойствия. Оно возникает, когда ты работаешь, путешествуешь, слушаешь музыку, общаешься с людьми, наблюдаешь за природой. Все эти действия — пазлы, которые дополняют и выстраивают тебя, эдакие микрочастицы.

Создаешь для себя приятный эмоциональный и психологический климат и вперед – берешь и работаешь. Создавая, я ухожу в глубины себя и по крупинкам достаю это «вдохновение». Нужно просто войти в это состояние и работать, ничего свыше не приходит и не прилетает.

ПРО ЛЮБОВЬ К ВИТЕБСКУ (О КОТОРОЙ МЫ НАСЛЫШАНЫ)

Да я этот город очень люблю. У меня к нему были разные этапы любви. И любви, и ненависти. Есть в нем особый дух, не только Малевича и Шагала. Этот город, как эфир, – среда, заполняющая всю Вселенную. Я вижу его глазами, но больше ощущаю. Есть тут много моих укромных уголков, где хочется побыть одной. В то же время, есть в Витебске люди, с которыми приятно болтать часами. Он разный: с одной стороны, запах масляной краски, с другой – запах после дождей. Энергетически очень сильное место, для меня ставшее осознанной отправной точкой.

МОЖНО ЛИ НАУЧИТЬСЯ РИСОВАТЬ, НЕ ИМЕЯ ВРОЖДЕННОГО ТАЛАНТА?

На самом деле, это не такой простой вопрос. Потому что в нем спрятан еще один: что значит уметь рисовать?

Можно научиться, можно отточить навык, совершенствоваться и брать упорством, но это уже другое; можно научиться делать любую работу технически хорошо, заниматься ей, отдавая по 6-8 часов в день. Можно написать все, что угодно, и это будет всего лишь стопроцентная копия, и ничего больше.

Но по-настоящему рисовать – это отдавать частицу себя самого, пропускать всё через призму своей души и своих глаз и передавать это на бумаге.

Я до сих пор считаю, что сама многого не знаю, но могу. Ведь только постоянно работая, можно открыть в себе и приобрести новое.

ПРО ИСКУССТВО. СОВРЕМЕННОЕ И НЕ ТОЛЬКО

На мой взгляд, то, что мы видим сейчас в современном искусстве, – это отражение нашей эпохи. Нет никакого упадка, есть отражение действительности. Отражение нас самих, наших мыслей и поступков. Современное искусство – это возможность, глядя на кучу мусора, прочитать то, что хотел сказать художник в этом временном промежутке. Есть люди, которые и классического искусства не понимают и не знают его, что уж говорить о современном. Вообще, это очень философская тема.

Текст: Таня Алипчикова. Фото из архива героини.
vitebsk4.me/news/design/o_tom_gde_iskat_vdohnovenie_i_mozhno_li_nauchit_sja_risovat/ 14.01.2015 11:39, Дизайн и Арт

История о том, как мы вошли в «стену»

В 1987 году десять витебских художников – выпускников художественно-графического факультета Витебского пединститута – Александр Малей, Николай Дундин, Александр Слепов, Александр Досужев, Валерий Чукин, Виктор Шилко, Татьяна и Юрий Руденко, Виктор Михайловский и Валерий Счастный образовали творческое объединение «Квадрат».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ

Они позиционировали себя духовными преемников УНОВИСа (УтвердителиНОВогоИСкусства) и нонконформистами в контексте соцреализма. «Квадрат» – это территория свободного, независимого творчества, а также фигура оппозиции по геометрическим законам: имеет 4 противоположные стороны. Целью «квадратовцев» было рассказать всему Витебску, что мы живем и не знаем своего прошлого.

Однако с распадом Советского Союза творческая жизнь объединения претерпела некоторые изменения: не стало официальной идеологии, которой противопоставляли себя художники.

С самого начала образования «Квадрата» зрело решение о том, что нужна площадка для всех желающих творить нестандартно. К этому времени многие из художников успели побывать за границей и увидели, что формат галереи может быть разным: вместо больших залов могут использоваться камерные. Кроме того, в моду начали входить «квартирные» выставки. Таким образом, к Николаю Дундину пришла идея создания галереи в собственной мастерской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ

Войдя в галерею, Вы сразу попадаете в небольшое уютное помещение. Глаза разбегаются от обилия сувениров ручной работы, и кажется, что в кучу они (глаза) уже не соберутся.

Слева от входа находится «красный зал» живописи. Здесь всегда играет ненавязчивая музыка, висят полотна совершенно разных художников, а также исчезает чувство времени. За красным следует «золотой» зал, предназначенный для графических работ, а между ними находится не менее колоритный коридор.

Экспозиции здесь, как и в любой хорошей галерее, часто меняются. Все детали продуманы и созданы по эскизам Н. Дундина. Кованые светильники в виде паутины с насекомыми напоминают о бывшей мастерской, ранее здесь располагавшейся. Скульптор Иван Казак (автор уличного клоуна у Амфитеатра) творил здесь и считал пауков законными жильцами комнаты, поэтому паутина здесь была и остается.

Соседний с «золотым» зал посвящен УНОВИСу, о чем свидетельствуют супрематические знаки на стенах и полу и светильники такой же формы.

ЧАСТЬ ПОСЛЕДНЯЯ. ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ

Несмотря на то, что выставки витебских художников имеют больший приоритет, галерея старается познакомить и с творчеством других мастеров. В октябре 2014 года в Витебск была привезена выставка итальянского художника Чезаре Равазио.

«Для нас такой опыт был в новинку: как привезти, как страховать, отдавать работы... Но главное – это новый взрыв эмоций, новый подход, новая техника, которые мы подарили витебскому зрителю, – рассказывает Оксана Кузина, арт-директор галереи, – Выставка имела большой успех и весной мы планируем еще один, не менее интересный, совместный проект с галереей "Итальянский Мир"».

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ В «СТЕНЕ»?

Ближайший проект, который готовит галерея, – «Memory», посвященный памяти. Основатель «Стены» Н. Дундин составил авторский список из 14 художников-реалистов, которые оставили значительный след в истории Витебской Художественной Школы. Будет представлена экспозиция работ этих художников.

«Стена» считает своим правом составлять субъективный топ художников. В него входят квадратовцы А. Малей, Н. Дундин, А. Досужев, В. Чукин, В. Шилко, В. Счастный, художник, чьи картины висят в Третьяковской галерее, Анатолий Изоитко, Алексей Кравченко, художник-беспредметник, который входит в Союз Художников, не имея при этом специального художественного образования, Олег Сковородко – бывший председатель Витебского отделения Союза Художников и Олег Крошкин – постмодернист, отличающийся собственным почерком. Планируется собрать еще один ТОП 10, но уже молодых художников. Кстати последним, а также арт-менеджерам, готовым реализовывать свои проекты, «Стена» всегда рада предоставить свою площадку. Здесь уже давно проходят мини-концерты, моно-спектакли, детские праздники, фотосессии.

Из галереи невозможно выйти пустым. Даже если вы не заняли ваши руки сувенирами или картиной, ваше сердце, душа и разум, без сомнений, наполнятся большей искренностью и красотой.

P.S. В «Стену» можно войти абсолютно бесплатно по адресу ул. Ленина 16.

Текст: Дана Антонович. Фото: Антон Яковлев.
http://vitebsk4.me/news/design/istorija_o_tom_kak_mi_voshli_v_stenu
11.02.2015 14:47, Дизайн и Арт

De Puta Madre Banda

De Puta Madre Banda — «дофига бенд», как говорят сами участники этой молодой, но довольно амбициозной витебской группы. V4M поговорили с ребятами: кто такие, что за музыку пишут, и что забыли парни в старом доме вдали от цивилизации, где, по их словам, они могут проводить по трое суток.

ИСТОКИ

История создания нашей группы очень-очень длинная. Но окончательно мы решили, что в таком составе мы — команда, где-то в марте 2012 года, то есть, уже почти три года назад. Сама концепция De Puta родилась давно, где-то в 2010 году. Тогда возник вопрос: а отчего группа должна ограничиваться определенным количеством музыкантов? Почему нельзя создать что-то наподобие творческого объединения, в котором постоянно все менялись бы местами и инструментами, куда добавлялись бы новые участники. Знаете, когда кто-то уходит, а кто-то приходит взамен. Эта мысль заинтересовала, правда, до реализации она дошла через время. Тогда мы собрались огромной духовой секцией: две трубы, тромбон и саксофон, плюс два гитариста, басист, три вокалиста, ди-джей и отдельно пианист. По итогу у нас получилась огромная команда. Естественно, такой состав был не постоянным, участники менялись. Тут и возникли проблемы. Во время выступления ограниченное пространство сцены мешало нам играть всем вместе, а собрать такое количество народа на репетицию оказалось практически невозможным. В итоге все распалось, многие разъехались кто куда, а мы остались в таком небольшом составе.

СОБСТВЕННО DEPUTAMADREBANDA

Сейчас нас пять человек. Все участники нашего бенда ранее играли в своих проектах, многие продолжают до сих пор. Нам ведь не запрещено выступать в нескольких группах и быть преданными одной, группа — это все же не женщина. Ведь если

вдуматься, каждая команда по-своему уникальна и имеет свой sound. А музыканты, сами по себе, люди такие: им всегда нравится играть в разных стилях и оттачивать мастерство, соответственно.

Сейчас мы упорно работаем во всех направлениях над нашим совместным треком «Бошки под поршнем». В плане вокала это будет речитатив, наверное, потому, что это самое четкое выражение эмоций. Шнур сказал когда-то: «Реп — это музыка пиздлявых», это о том, что мужик должен сказать пару слов, и все станет ясно. Возможно. Но для нас речитатив — это скорее выражение конкретной эмоции, с помощью которого можно более четко показать слушателю свою мысль, а не удивить каким-то вокалом.

В общем, планов у нас много. Так случилось, что Антон из группы «Плеяда» услышал наши минуса, ему они жутко понравились, и вот мы решили сделать что-то вместе. Сейчас мы записываем треки и даже сняли клип, который скоро собираемся выпускать.

Большая презентация проекта De Puta Madre Banda пока еще в планах. Пока мы решили замахнуться аж на клуб Re:Public в Минске, где и собираемся познакомить всех с нашим творчеством.

Также хочется свою репетиционную базу, оснащенную хорошей аппаратурой, чтобы не нужно было «выкручивать» звук на полную громкость, дабы услышать себя. Мы хотим создать место, в котором можно было бы что-то придумать и сразу же записать. Для нас это очень важно.

Конечно, репетиционные точки в городе есть, и попасть в них несложно, но там достаточно мало места для нас. К тому же, мы не вкладываемся во временные рамки. Двух часов, за которые приходится платить определенное количество денег, для нас недостаточно. Просто если мы и собираемся, то уже часов на 12. Или 24, или даже 72.

Чаще всего мы репетируем в нашем секретном месте, это за городом, практически на границе с Россией. Там у нас стоит избушка, куда мы стараемся пару раз в месяц съездить. Мы берем с собой все инструменты, закрываемся в доме дня на три, и пишем музыку.

КАВЕРЫ

Во-первых, мы очень любим играть, а во-вторых, этим летом решили выступать на улице. Соответственно, когда ты идешь на это, то очевидно, что исполнять надо те песни, которые слышал народ: это беспроигрышный вариант. Хоть мы и исполняли свои треки пару раз, но в то же время понимали, что, естественно, нашего творчества пока еще никто не знает, поэтому для привлечения зрителей лучше играть знакомые им мелодии.

По итогу можно сказать, что этот опыт был успешным, и мы будем продолжать. Все же каверы — это неплохо. Музыкант не может идти только одной дорогой, он должен отвлекаться на что-то, развиваться.

Не стоит забывать, что в Витебске выступить где-то и почувствовать отдачу от

толпы очень тяжело. А тут ты приходишь на улицу, начинаешь играть всем известные треки, и народ останавливается. Бывало, собиралось много людей, что, конечно же, давало огромный выброс энергии. Плюс, это еще и бесплатная репетиция. Выступая, мы же еще и сыгрываемся.

УСПЕХИ И ПОРАЖЕНИЯ DE PUTA MADRE BANDA

Должно быть, главный успех нашего бенда — это второе место на фестивале Alternative Drive Injection, который проходил в декабре 2012 года. Тогда мы были еще не особо опытные, эдакая толпа на сцене, которая еще и куражится в придачу, но, тем не менее, мы остались довольны собой, так как это было всего второе наше выступление.

У нас еще есть успехи, но пока они все внутри группы. Еще рано их кому-то показывать, но скоро все будет. Сейчас мы хотим довести продукт до такого уровня, который можно будет дать послушать не только в Беларуси, но и выложить на серверах, SoundCloud, к примеру.

На данный момент среди членов группы конфликтов нет. Раньше, возможно, и было что-то подобное, но это происходило не очень явно, мы больше «прикалывались» на самом деле. Чего-то выходящего за рамки музыки не было.

ОБО ВСЕМ

Витебск, наверное, не настолько музыкален, как Новополоцк или Полоцк, где много музыкантов, которые доводят продукт до конца, но все же и у нас достаточно достойных групп и проектов. Главное — работать, и все получится.

Наша публика — это девушки от 10 до 16 лет. Самые преданные фанатки всегда именно этого возраста. Летом мы это отчетливо осознали, потому что в основном такие девочки подходили к нам, чтобы сфотографироваться или взять автограф. Постарше тоже бывали, но редко.

Нам не важно, кто слушает нас. Главное, чтобы им нравилась наша музыка. Мы же от этого получаем удовольствие. Самое главное, чтобы был контакт между музыкантом и аудиторией.

Сайт бенда: http://deputamadrebanda.com.
Группа ВК: http://vk.com/deputamadremusic
Текст: Сергей Шаматульский.
http://vitebsk4.me/news/music/de_puta_madre_banda/
12.01.2015 22:07, Музыка

Танец и азарт

В прошлом году Сергей Микель выиграл белорусский конкурс Международного фестиваля современной хореографии IFMC'13 с постановкой «Найденные и потерянные». И уже тогда сказал, что в следующем году, то есть в 2014-ом, он обязательно примет участие в конкурсе. И главная причина — за победу на IFMC'14 будут бороться коллективы не только из Беларуси. По традиции фестиваля конкурс раз в два года проходит в международной программе.

Сергей Микель студент Академии музыки, где учится на балетмейстерана курсе Валентина Елизарьева. В нашем же городе Сергей закончил колледж культуры и искусств и танцевал в известных в Витебске коллективах: Народной студии современного танца И. Буховецкой и Театре-студии современной хореографии Дианы Юрченко.

Фестиваль современной хореографии начнётся 19 ноября, Сергей Микель в международном конкурсе выставит две своих работы. Интересно, что в обеих примут участие ведущие солисты Большого театра Беларуси Людмила Хитрова и Константин Героник.

МАРИНА РОМАНОВКАЯ, ДИАНА ЮРЧЕНКО, ВИТЕБСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИСКУССТВ

— Сергей, насколько ты связан с Витебском?

— Очень тесно. Но в последнее время связи начинают укрепляться с Минском, и с Витебском они начинают теряться... Если на первом курсе Академии музыки, где сейчас учусь, я в Витебск ездил часто, то сейчас только по определённому поводу. Например, на Международный фестиваль современной хореографии либо весной на отчётный концерт Театра-студии Дианы Юрченко и студии Ирины Буховецкой. Но при этом Витебск люблю очень сильно! Этот город мне и сейчас близок, потому что для мня он стал первым большим городом, и я здесь провёл четыре года.

— Ты, если не ошибаюсь, из Верхнедвинска?

— Да, но туда приезжаю ещё реже... Хотя очень тянет. У меня у мамы день рождения был недавно, но я не смог на него попасть. Не смог попасть ни на день рождения папы, брата. Но они понимают, что мне надо быть в Минске, и отдавать много времени работе, учёбе, репетициям.

— Кто преподавал в витебском колледже искусств?

— Учился я на курсе Мацук Вилии Богуславовны. Она преподавала современный танец. Педагог по классике — Буховецкая Ирина Викторовна, у неё и танцевал в студии все четыре года. Белорусский танец и историю балета — Конопацкая Елена Андреевна. Народный танец преподавала Шубина Алеся Александровна, кстати,

однокурсница по университету Дмитрия Залесского. У нас группа постоянно менялась. Но к выпускному нас стало семеро. Два мальчика и пять девочек. Трое сейчас учатся в университете культуры, а я в академии музыки.

— Долго танцевал в студии Дианы Юрченко?

— Два года. И на протяжении одного года преподавал в студии «Свой почерк» у Дианы Юрченко. Вот последние два курса получились плодотворными. Кроме того работал и в КЗ «Витебск» у Марины Романовской в отделе спецпроектов. Это переоценить невозможно. Марина Романовская — гениальный человек, и сможет заставить любого работать, кто даже этого не хочет делать. Это говорит о том, что она может заразить делом, увлечь. Концертный зал «Витебск» — то место, где можно приобрести опыт работы на сцене и за сценой. Мы организовывали все праздники города, концерты, мероприятия, конкурсы.

— С Мариной Романовской тяжело работать?

— С ней легко общаться. И она умеет как поговорить по душам, так и поставить на место. Буквально, на раз-два-три. И ты знаешь своё место.

— Витебск — это действительно город с богатыми танцевальными традициями? И можно ли его выделить среди других белорусских городов?

— Не скажу, что много совпадений, но именно фестиваль в этом даёт большой вклад. Минск, конечно, может конкурировать очень сильно.

— Но в Минске танцовщики в основном приезжие.

— Да, согласен. Но и Витебске много приезжих. Я же не из Витебска. Витебск — это центр своего рода, и туда едут из провинции. А потом уже в Минск. Но не исключаю, что в Витебске больше танцовщиков, чем где бы то ни было.

— Витебск за что любишь?

- Я бы не сказал, что место расположения колледжа искусств живописное. ДСК, Марковщина... Но у меня тёплые чувства именно к тому месту, где протекала моя жизнь. Концертный зал «Витебск» вдохновляет, сцена, парк Фрунзе, пешеходные улицы, соборы...

АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ, ЕЛИЗАРЬЕВ, IFMC'2013

— Помнишь, как познакомился с Валентином Елизарьевым?

— Не знал, что Валентин Николаевич будет вести курс. Узнал об этом только на первой консультации при поступлении в Академию музыки. Накануне мне позвонили из деканата, и уточнили, буду ли я? Следили за мной, потому что я единственный не из Минска поступал. Сказали: «Всё нормально, Валентин Николаевич будет...». А я: «Стоп. Какой Валентин Николаевич?». «Елизарьев», — ответили мне. После небольшая пауза. «У вас всё хорошо. Вас что-то смущает?», — спросили в деканате.

Так получилось, что я один пришёл на консультацию, и вот тогда и познакомились. Но прямо таких задушевных разговоров у нас пока не было. Бывает близко общаемся, когда с группой приходим к нему домой. Пары иногда проходят тоже у него дома. Впервые ближе пообщались на первом его дне рождения, когда приходили поздравлять.

— Во время IFMC'13 вы с ним часто общались по телефону?

— Да. И на фестивале, и сейчас во время подготовки к IFMC-2014. Он мне что-то советует, рекомендует. Созваниваемся обоюдно, но чаще, конечно, звоню я. Потому что студент. Валентину Николаевичу интересно всё — контингент, участники, экспертный совет...

— Что он сказал после победы на IFMC'13?

— К победе надо отнестись спокойней. Ну а какая реакция должна быть? Елизарьев учит меня к тому, что в конце работы должен быть результат, и это нормально. После хорошей работы должен быть итог. Либо достигаешь ту задачу, которую ставишь, либо не достигаешь. А дальше уже ставишь следующе цели.

— Учебное заведение, в котором ты обучаешься, называется Академия музыки. Удивительно, что там обучают хореографов.

— У нас вокально-хоровой факультет. Потому что наши специальности не набираются массово. Что касается процесса обучения, то мы не сидим в Академии с утра до вечера. Большой процент самообразования, и это хорошо — европейское образование. У нас учатся и солисты Большого театра Беларуси, и танцовщики из кордебалета. У нас много занятий проходит в Музыкальном театра, в Театре оперы и балета, в хореографическом училище. Кстати, в этом училище мы имеем возможность ставить свои работы на студентов, нам дают возможность репетировать в зале. И каждый год проходит смотр современной хореографии.

— Почему поступал именно в Академию музыки, а не в Университет культуры и искусств?

– Во многом повлияло мнение витебских педагогов. У нас очень хороший педагог был по современному танцу – Вилия Богуславовна. Мне говорили о том, что нового в Университете культуры не узнаю, потому что хорошую базу получил в колледже искусств в Витебске. Про Академию музыки узнал случайно – в интернете.

– Самые известные выпускники Академии музыки?

– Раду Поклитару, Наталья Фурман, солисты, Константин Кузнецов, Юлия Дятко. В следующем году окончат Академию музыки ведущие солисты Большого театра оперы и балета Беларуси Ирина и Олег Еромкины, солистка Театра балета Бориса Эйфмана Любовь Андреева.

СОЛИСТЫ ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА, КОНКУРЕНЦИЯ, СТИЛЬ ХОРЕОГРАФИИ

– Ты само понятие «конкурса» не отрицаешь, как это делают многие хореографы и танцовщики?

– Нет, не отрицаю. Если бы отрицал, то и не принимал бы участие. И, на самом деле, отношусь к этому хорошо. Почему нет?

– То есть ты азартный?

– Да. Это азарт. Кроме того во время конкурса ты начинаешь адекватно оценивать то, что делаешь. На протяжении конкурса говорят о твоём творчестве, отмечают плюсы-минусы. И опять же, во время подготовки к таким событиям в жизни ты узнаёшь больше себя. Через репетиции, через поиск идей, выстраивая драматургию своей работы.

– Но ведь такие конкурсы субъективны?

– Да, процент субъективности не отрицаю. И я очень люблю, когда много членов жюри. Пять – это еще мало. И главное: конкурс хореографический, поэтому и члены жюри должны относиться непосредственно к хореографии, и к этому виду пластического искусства.

– О работе, с которой победил в прошлом году, уже вспоминать не хочешь?

– Не хочу. Стоит ли вспоминать? Уже прошёл год. Зачем? Нельзя ездить на одном материале очень долго. Нельзя постоянно мусолить эту тему. Нужно говорить о планах. Все уже получили свою порцию внимания, свою порцию порицания. Двигаемся дальше.

– Ты говорил, что атмосфера на прошлогоднем фестивале была не самой дружественной. В чём это конкретно проявлялось?

– В поступках, в разговорах. В таких абсолютно простых вещах, в вещах коммуникативных. Когда ты разговариваешь с человеком, или не разговариваешь, что тоже способ общения. Тебе могут говорить одно, улыбаться, но ты ведь понимаешь, что это всё неискренне. Атмосфера, мне кажется зависит не от того, с каким количеством людей ты поздоровался, поцеловался, кому улыбнулся, или обменялся парой комплиментов. А именно обычным человеческим отношением. И мне приятно чувствовать к себе хорошее отношение, положительное.

– Сергей Микель – состоявшийся хореограф?

– По поводу своей состоятельности я говорить не люблю, тем более что так мало сделано, и так много планов. Нужно двигаться вперед и свою работу трезво анализировать.

– Можешь определить стиль хореографии, в котором ты работаешь и собираешься развиваться?

– Мне очень импонирует современная хореография на основе (и это самое главное слово) классического танца. Как пример – моя работа в прошлом году на фестивале в Витебске, и на фестивале в этом году.

– Сейчас все мысли направлены на подготовку к международному конкурсу IFMC'14?

– Всё-таки нет. И Валентин Николаевич Елизарьев не даёт нам расслабляться по учёбе. Процесс обучения не прекращается. Сейчас мы сочиняем вариации «Щелкунчи-

ка» П.И. Чайковского. Подготовка к фестивалю – не повод быть неготовым к занятиям. И он за это очень сильно ругает. Работы и без подготовки к фестивалю много.

В этом году у меня есть большое желание показать себя именно в международном конкурсе. Ещё интересно посмотреть, какие работы привезут на конкурс – не только из-за рубежа, но и белорусские коллективы. Заранее свою работу в рамках конкурса оценить не могу. Но, зная, что конкурс международный, ты и готовишься не то что бы лучше, но с пониманием того, что это очень серьёзно. Более ответственно. В этом году очень много приходится нервничать, держать руку на пульсе, потому что у меня три артиста – одна студентка и два ведущих солиста Театра оперы и балета Беларуси! Это Людмила Хитрова и Константин Героник. В этом и сложность, потому что непросто выкроить время для репетиций, когда у них в этом сезоне немало премьер. Ребята просто замечательные. В Витебске они буду танцевать дуэт.

Я решил сделать две абсолютно разные работы, совершенно противоположные друг другу. Дуэт – ничего сложного, просто чувства, просто любовь. Хотя любовь – это сложно. И именно на основе этого чувства, противоположности мужчины и женщины, любви и ненависти основана эта работа. А во второй работе заняты четыре исполнителя, это Людмила Хитрова, Константин Героник, Елена Подольская и я. В этой работе уже появилось больше смысла. Если дуэт о любви направлен в одну линию, и я даю понятную всем пищу для размышлений, то во второй работе всё будет сложнее и разнообразнее. По количеству смыслов, по сложности восприятия. И если дуэт по исполнению будет более классический, то вторая работа ближе к модерну. Ведь Валентин Николаевич учит, что всё новое - всё модерн.

D.O.Z.SK.I, ДМИТРИЙ ЗАЛЕССКИЙ, КОММЕРЦИЯ

– Театра D.O.Z.SK.I больше нет, но ты продолжаешь работать с Дмитрием Залесским. Почему?

– Продолжаю работать, потому что, несмотря на новое название, несмотря на смену состава, это интересно, и это даёт мне определённый опыт. И это творчество.

– На твой взгляд, почему Театра современной хореографии D.O.Z.SK.I не стало? Проблема в том, что Театр стал государственным?

– О государственной системе я даже как-то не думал. Ведь коллектив создан одним человеком или двумя людьми, на них и держится. И если создателю коллектива хочется попробовать себя в другой линии творчества, то мы с этим ничего не сможем сделать. Сначала Дмитрий Залесский и Ольга Скворцова разошлись по разным театрам, а после Дима захотел попробовать нечто новое.

– Сейчас проекты Дмитрия Залесского направлены на коммерцию?

– Да.

– Это хорошо или плохо?

– Хорошо. Почему плохо? Диме хорошо, нам хорошо.

Текст: Андрей Козлов. Фото: Smartdance.by, Bomba.by
http://vitebsk4.me/news/design/tanec_i_azart/
19.11.2014 13:32, Дизайн и Арт

«Любая няволя – толькі ў галаве»

Такой поўнай залі Арт-база "Vitebsk4Me"не бачыла даўно. Арганізатар Уладзімір Булаўскі сцвярджае, што гэтакая ж сама – калі няма куды не тое, што прысесці, а нават устаць – была толькі на канцэрце Паліны Рэспублікі. Радуе тое, што маладую, вядомую на ўсю Беларусь спявачку абыйшоў наш Стась Сілка. Нягледзячы на тое, што студэнт-гісторык Віцебскага дзяржуніверсітэта вельмі хваляваўся, усё прашло звышцудоўна.
У выніку – поспех і прызнанне, шчырасць і аўтограф-сесія, фурор і спадзевы на выхад першага альбома.

Песні песнямі, а вось даведацца шмат шчырага і часам нечаканага пра Стася Сілку можна менавіта з гэтага інтэрв'ю.

– Скажы, Стась, гэта першы твой такі вечар, публічны выступ?

– Насамрэч, я выступаю дастаткова часта. Гэта першы вялікі сольны канцэрт. Добра зладжаны, з добрай рэкламай.

– Адкуль узнікла такая ідэя?

– Перыядычна я выступаю ў Полацку. У Віцебску граю ў кампаніях ці на студэнцкіх вечарынах. Людзі пытаюцца, ці будзе калі-небудзь нармальны, паўнавартасны канцэрт. І вось атрымался, што з'явілася магчымасць, жаданне – усё супала. Зоркі сышліся.

– Ты, пэўна, даўно займаешся музыкай...

– Наколькі я памятаю год з сямі ці нават шасці. Аднак маці мне распавядала даволі цікавыя гісторыі: калі я быў яшчэ немаўляці – яна ведала, што я буду музыкантам. Калі яна вазіла мяне ў люльцы па Наваполацку і мы праходзілі каля музычнай школы, то, чуючы гук інструментаў, я пачынаў «танчыць» пад яго. Тыпу, я малы ўжо адчуваў музыку. «І калі іншыя малыя дзеці верашчаць, калі нараджаюцца, – узгадвала маці, – то ты чыста крычаў. Я не сумнявалася». Напэўна, тады я і стаў займацца музыкай. Потым у школе іграў на цымбалах, у музычнай школе – на розных ударных, на ксілафонах, металафонах... Ну а потым стаў займацца гітарай, і вось ужо год дзясяць гэта працягваецца.

– Чаму ты ўзяў у рукі класічную гітару, а не што-небудзь больш арыгінальнае?

– У мяне старэйшы брат грае на гітары. І быў час, калі да бацькоў прыходзілі сябры, вялікая кампанія, і ўсе прасілі яго паграць. Ён граў, я спяваў – «апладзюс» яму. Несправядліва! Карацей, зайздрасць банальная мяне падштурхнула да таго, што трэба вучыцца граць. І па выніках – брат прызнае, што я граю лепш за яго.

– Ты пачаў граць на гітары і неяк адначасова з'явілася нешта самому стварыць?

– Першы верш, які зрабіўся песняй, напісаў класе ў пятым. Гэта было нешта пад уплывам сатанічнага року. Нейкая страшная мура пра райскіх птушак. У дзясятым-адзінаццатым класе я стаў больш чытаць, больш слухаць нармальнай музыкі. І пачалі з'яўляцца цікавыя думкі, як мне падавалася. Я стаў афамляць іх у песні. Але я не так шмат пішу, нават вельмі мала, у параўнанні з большасцю выканаўцаў. Стараюся адразу адкідваць тое, што мне падаецца дном. Таму людзям часам падабаюцца мае песні.

– Мала – гэта колькі? Колькі ты зараз маеш у сваім рэпертуары?

– Калі лічыць з усім стар'ём, то песень 25. Калі тыя, што я часцей выкарыстоўваю, – 12, напэўна. Альбом, фактычна.

– Калі б была зараз магчымасць стварыць альбом, ты б узяўся за гэта?

– Ёсць спроба... Самапальны, у традыцыях рускага року і панку – абсалютна падпольна. Нават ідэя назваць ёсць «Песні для глуханямых».

– Чаму?

– Вось такая самакрытычнасць.

– Такая назва нагадвае адразу гурты «Звуки му» ці «Ногу свело»...

– Не, я не магу сказаць, што раблю нешта падобнае і па духу, і па форме. Можа, настрой быў такі, але ідэя падабаецца...

– Пры сачыненні музыкі ты карыстаешся акордамі ці ўсё ж такі дастаткова добра ведаеш музычную грамату, каб граць па нотах?

– Раней я карыстаўся выключна акордамі, а зараз пашырыўся вопыт... І больш шырока пальцы бегаюць па грыфе. Гэта ўжо не стандартны набор – Am, Em, Dm, а нейкія варыяцыі, і я не ведаю, як іх насамрэч назваць... Уласна кажучы, я сабе і мэты такой не стаўлю. Усё захоўваецца ў галаве.

– Пра што ж ты пішаш? Пра жыццё, пра каханне, пра дзяўчат?..

– Пра настрой. У мяне ўсе песні настрою. Мяне натхняе ўсё, што выклікае мяне эмоцыі. Рэзкая эмоцыя, негатыўная ці пазітыўная, выклікае ідэю. Ці нейкі вобраз. Пасля вобраз і настрой складаюцца ў адное – і атрымліваецца песня. Быў аднаго разу такі напружаны момант, калі за два тыдні я напісаў тры песні. Прычым, яны мне і зараз рэальна падабаюцца.

– Што слухаеш на сённяшні дзень?

– «Сплін», Барыс Грэбеншчыкоў...

– А з беларускай музыкі?

– Панкі розныя, «Глюкаў», якіх тысячу год няма... Гарадзенскіх «Людзей на балоце», напрыклад... NRM старыя песні, «Крамбамбулю», альбом «Драбадзі- драбада»... Часам песні, якія пішуць мае сябры, – з дзесяці па дзве-тры. Яны ёсць у тэлефоне. Прыемна ўсведамляць, што ты з гэтымі людзьмі знаёмы.

– Мяркуеш, развіваць сваю папулярнасць?

– Так. Ёсць планы на Гародню, бліжэй да зімы. На Менск ёсць планы. Трэба выступаць, пашыраць аўдыторыю. Калі граеш сам сабе, тады тухлееш, на мінус сыходзіш, варышся ў сваім соку. Калі выступаеш – бачыш рэакцыю. Трэба творчасць паказваць людзям, бо яны, нават калі гэта блізкія сябры, таксама натхняюць, ідзе абмен энергетыкай. Гэта насамрэч ёсць. Гэта не нейкая фантазія паэтычная.

– У Віцебску ёсць клуб аўтарскай песні пры КДЦ. Ці маеш ты з імі нейкія кантакты?

– Зараз не, але на першым курсе сябры з пятага ўзялі мяне ў свой ансамбль. Гэта было вельмі сумна. У выніку супрацоўніцтва ніяк не скончылася. Я ўвогуле не лічу сябе бардам ці аўтарам-выканаўцам. Мне гэтыя азначэнні не падабаюцца. Я не магу назваць сябе неяк.

– Проста – Стась Сілка...

– Так. Адным часам я спрабаваў выкарыстоўваць тэрмін «пясняр». Аднак гэта задужа крута.

– Адкуль узнік такі псеўданім – Стась Сілка?

– Стась – гэта проста форма ад Станіслаў. А Сілка – такое было прозвішча ў аднаго майго прашчура Васіля Сілкі. Гэта не псеўданім, а вяртанне да каранёў. Нягледзячы ні на што, я мяркую застацца ў Беларусі. У любым выпадку. Ёсць такая вядомая прымаўка: дзе нарадзіўся – там і прыгадзіўся. Я абсалютна прытрымліваюся яе. Будзе тут горача ці солана – тут усё маё. Часам выязджаю ў Смаленск. Здаецца, ну што там таго Смаленска – 100 кіламетраў ад Віцебска?! Аднак выходзіш і адчуваеш сябе чужым, там ты ніхто. А тут ведаю, што я гаспадар. Адачуваю адказнасць і свабоду. Мне падаецца, што любая няволя – толькі ў галаве. Можна рабіць амаль усё, што ты хочаш. Усё можна рабіць тут, і я буду жыць тут.

– Ці ёсць якая вялікая жыццёвая мэта?

– Хачу, каб маім унукам казалі, напрыклад: «Бачыш вось тую яблыню. Яе твой дзед Станіслаў Ігаравіч пасадзіў». Каб людзі, пасля таго, як мяне не стане, памяталі. Не абавязкова быць вялікім музыкантам, а проста каб людзі памяталі на ўзроўні суседзяў. І тады я змагу сказаць ужо адтуль, што ўсё – па кайфу, я зрабіў усё правільна.

Тэкст: Алесь Дзвінскі.
http://vitebsk4.me/news/music/ljubaja_njavolja_tol_k_galave/
01.10.2014 16:40, Музыка

Музыканты снотворного города

Света Бень, Вовка Plum Bum, группа 5diez — этими ребятами можно гордиться Витебску. А что после? Местные артисты смогут рвать танцполы любимого «Чердачка»? Мы решили поговорить с начинающими музыкантами города, чтобы узнать, какую музыку они пишут, что за преграды стоят перед ними и стоит ли нам чего-то от них ждать — молодых и дерзких.

24 February

Наш коллектив существует под двумя названиями. Под первым мы делаем каверы на творчество группы «Пятница», а под вторым выступаем уже с оригинальным продуктом. Это и есть 24 February: Денис Ши — перкуссия и Артур Тедевосян — гитара, фортепиано.

Название нашего дуэта существует пока только «для себя». Оно еще не продумано. Просто 24 февраля мы познакомились, стали общаться, в последствии, решили делать что-то вместе.

То, что сейчас у нас получается — это скорее наброски, из-за этого называть себя на данном этапе настоящими музыкантами мы не можем. Скорее, мы вольные художники, чем какие-то матерые группы или команды.

Что же касаемо стиля, то его так же невозможно определить. 24 February — это пара набросков а-ля «Пятница», было что-то вроде воодушевляющего регги, есть что-то непонятное кричащее. Очень разное, одним словом.

У 24 February нет сверхцели. Мы хотим сделать качественный продукт — это главное. Чтобы он понравился людям, зацепил их. Хотя витебская публика, заметим, не самая привередливая. Это видно, хотя бы посмотрев на то, как народ относится к трибьютам, как нашим, так и чужим. Выходит так, что главное, это слышать знакомые песни. Из-за этого, в качестве трибьют-команды, мы стараемся сделать кавер наиболее близким к оригиналу.

Что касаемо нашего творчества, то, если говорить честно, хоть мы и позиционируем все, как какое-то баловство, но все равно присутствует мысль, что хотелось бы вывести свой проект на уровень каких-либо выступлений.

Сейчас, если ты делаешь что-то воспринимаемое на слух, и не горишь амбициями собрать с самого начала Олимпийский или “Ледовик”, то андеграундных площадок в городе достаточно.

Motherfucker

Можно начать трогательный рассказ о том, что музыка имела большое значение для меня с детства и все такое, но, пожалуй, я этого делать не стану. Все желание заниматься этим было каким-то неосознанным. Настоящее понимание пришло намного позже. Честно говоря, я даже не могу назвать точную дату, когда эфемерное перешло в вещественное.

Просто я всегда хотела заниматься этим, но постепенно настал момент, когда пришло понимание того, что мне необходимо всё взять в свои руки. Сейчас, скажем так, я просто пытаюсь что-то делать, и не могу назвать себя столь громким словом, как музыкант.

Направления, в котором я хочу работать, пока не существует. В общем, нет никаких четких рамок. Мне нравится много стилей, но все же больший уклон идет в сторону альтернативного металла. Не знаю от чего так получилось. Наверное, от того, что именно этот стиль музыки мне наиболее близок и наиболее сильно повлиял на меня в свое время. Он мне созвучен, скажем так. А еще я люблю «кач», может и в этом дело.

Жизнь в этом городе мешает мне в плане развития, а еще возникают и мои личные преграды, которые все же придется преодоливать. Можно выразиться даже так – это некоторые свойства моего характера, плюс, какие-то сложившиеся качества. Про все это я бы могла выразиться в двух словах, но, боюсь, это будет нецензурно.

Если вернуться к Витебску, то скажу так – на музыкантов он действует, как снотворное.

Здесь все плохо, очень. Теперь даже концертов почти нет. Все же, мне кажется, этим по-настоящему интересуются немногие, и им трудно развиваться. Найти среди этих «немногих», кого-то близкого себе по духу, так же довольно сложно.

Но я все равно хочу и буду занматься музыкой. Ведь это единственное, на что пока не распростроняется моё безразичие.

Mark Tramp

Меня зовут Марк Старостин. А Mark Tramp – это что-то наподобие псевдонима. Пока я еще не разобрался в каком направлении музыки работаю. Пробую в разных областях, но все же, думаю, это что-то вроде легкого «попсового» хауса.

В общем, мне еще даже и не понятно для кого именно я делаю свои треки, по сути, я про это даже не задумываюсь. Пишу для себя. Можно сказать, даже еще учусь писать. Занимаюсь я музыкой всего около года, и пока слаб для того, чтобы делать что-то для большой публики.

Свои треки я показывал товарищам. Но, так как они сами пишут музыку не на много больше чем я, выходит, и комментирование здесь не может быть особо положительным. Хорошо одно – они говорят все так, как есть. Поддерживают, конечно. Показывают, где, как и что надо делать лучше и правильней.

Для того, чтобы писать музыку надо просто иметь желание. Преград здесь никаких быть не может.

Автор: Сергей Шаматульский.
http://vitebsk4.me/news/music/muzikanti_snotvornogo_goroda/
29.11.2014 19:49, Музыка